

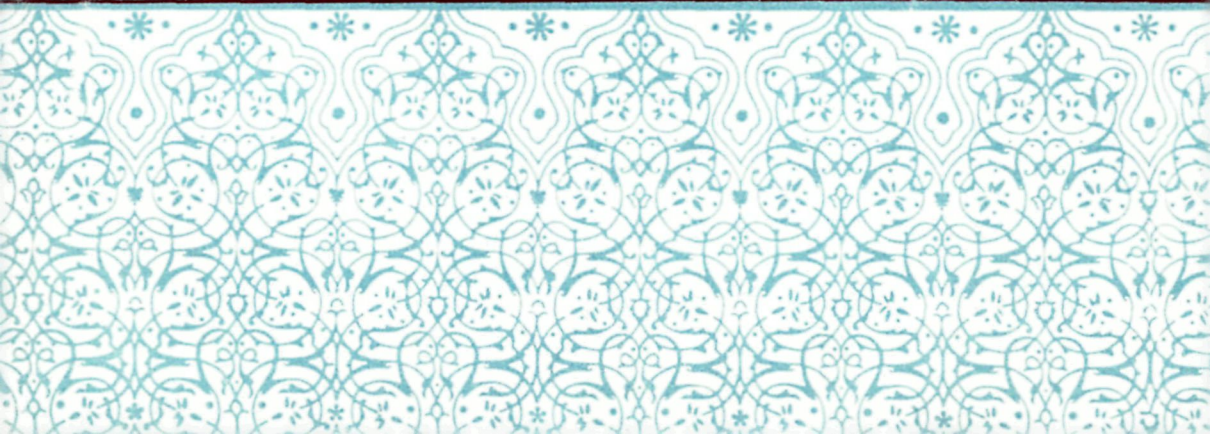
ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1980

7

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

7

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. Қ. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *О. Остроухова*

Сдано в набор 16. 07. 80. Подписано к печати 7. 08. 80. P08183. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 6,25. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 2842. Заказ 153. Цена 40 к.

Адрес Издательства: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

М. С. ВАСИКОВА

РАЗВИТИЕ ЛЕНИНСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В ЗАКОНЕ О ВЕРХОВНОМ СУДЕ СССР

В обстановке высокого трудового и общественно-политического подъема советский народ вместе со всем прогрессивным человечеством широко и торжественно отметил знаменательную дату — 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина, руководствуясь всепобеждающими идеями которого наша страна уверенно идет по пути строительства коммунизма.

В гениальном теоретическом наследии В. И. Ленина большое место занимают разработанные им основные принципы создания и развития советского законодательства, неуклонного укрепления социалистической законности как основы организации и деятельности Советского государства, важного фактора успешного построения социализма и коммунизма.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что социалистическая законность — принцип, органически свойственный Советскому государству. Сущность социалистической законности он определял как требование строгого и неуклонного исполнения законов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами. «...Необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти,— указывал В. И. Ленин,— и следить за их исполнением всеми»¹. Он решительно предупреждал о недопустимости любого нарушения революционной законности, ибо «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»²

Огромное внимание уделял В. И. Ленин вопросам обеспечения надежной охраны социалистической законности, в том числе созданию принципиально нового, советского суда, впервые в истории человечества призванного защищать интересы трудящихся масс. Советский народный суд — в полном смысле слова ленинский суд, созданный по его инициативе, в соответствии с разработанными им демократическими принципами социалистического правосудия.

Ленинские принципы организации и деятельности советского суда были и остаются незыблемой основой осуществления социалистического правосудия. В принятой в октябре 1977 г. новой Конституции СССР — Основном Законе общества зрелого социализма — ленинские идеи о советском суде получили дальнейшее развитие. Конституция провозглашает, закрепляет и гарантирует такие демократические основы организации и деятельности советского суда, как осуществление правосудия только судом, выборность судей и народных заседателей,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 155² Там же, с. 156.

равенство прав судей и народных заседателей при осуществлении правосудия, независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону, равенство граждан перед законом и судом, участие в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам представителей общественных организаций и трудовых коллективов и др.

Конституцией установлена единая судебная система СССР, образуемая на основе выборных демократических принципов. В соответствии с Конституцией, в СССР действуют Верховный Суд СССР, Верховные Суды союзных республик, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды автономных округов, районные (городские) народные суды, а также военные трибуналы в Вооруженных Силах. Верховный Суд СССР, как определено Конституцией, является высшим судебным органом СССР и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов СССР, а также судов союзных республик в пределах, установленных законом.

В Конституции предусмотрено, что организация и порядок деятельности Верховного Суда СССР определяются Законом о Верховном Суде СССР. В соответствии с этим, вторая сессия Верховного Совета СССР десятого созыва 30 ноября 1979 г. приняла Закон СССР о Верховном Суде СССР. В основу его положены ленинское учение о социалистической демократии и социалистической законности, решения партийных съездов, постановления Пленумов ЦК КПСС, труды Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева по вопросам совершенствования советского законодательства и укрепления социалистической законности. В Законе учтены также практика деятельности Верховного Суда СССР, назревшие потребности жизни развитого социалистического общества, предложения граждан, общественных и государственных организаций, трудовых коллективов, внесенные в ходе всенародного обсуждения проекта Конституции СССР и направленные на дальнейшее укрепление социалистической законности.

В Закон о Верховном Суде СССР включен ряд отвечающих требованиям жизни норм Положения о Верховном Суде СССР 1957 г. Вместе с тем Закон содержит новые нормы, которые непосредственно вытекают из Конституции СССР, развивают закрепленные ею основные принципы деятельности Верховного Суда СССР, глубоко отражают демократизм общенародного государства, общества развитого социализма.

Закон о Верховном Суде СССР состоит из 5 глав и 39 статей, всесторонне регламентирующих организацию и деятельность высшего судебного органа страны. Все главы и статьи Закона пронизывают ленинские идеи о целях правосудия, призванного охранять от всяких посягательств интересы Советского государства и общества, закрепленные Конституцией права и свободы советских граждан.

Широкое отражение в Законе о Верховном Суде СССР получил ленинский демократический принцип выборности всех судебных органов снизу доверху. В. И. Ленин требовал, чтобы в этом вопросе был утвержден «классовый лозунг: «Выборность судей из трудящихся только трудящимися»³. В полном соответствии с этим ленинским положением, Закон о Верховном Суде СССР устанавливает, что Верховный Суд СССР избирается Верховным Советом СССР сроком на пять лет в составе Председателя, его заместителей, членов и народных заседа-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 115.

телей. В состав Верховного Суда СССР входят председатели Верховных Судов союзных республик, являющиеся членами Верховного Суда СССР по должности.

Количественный состав Верховного Суда СССР устанавливается Верховным Советом СССР.

Избрание отдельных судей Верховного Суда СССР вместо выбывших производится по представлению Председателя Верховного Суда СССР Верховным Советом СССР, а в период между его сессиями — Президиумом Верховного Совета СССР с последующим представлением изданного в связи с этим Указа на утверждение очередной сессии Верховного Совета СССР. Таким образом, все вопросы, относящиеся к избранию высшего судебного органа СССР, находятся в ведении Верховного Совета СССР — высшего органа государственной власти страны, который состоит из представителей народа и подотчетен народу.

Вхождение в состав Верховного Суда СССР председателей Верховных Судов союзных республик по должности способствует обеспечению тесного взаимодействия всех органов единой судебной системы СССР в вопросах осуществления правосудия.

Подлинно демократический, ленинский принцип выборности судей и народных заседателей предполагает обязательную отчетность их перед избирателями. Это положение отражено в Законе о Верховном Суде СССР, который гласит, что судьи и народные заседатели Верховного Суда СССР ответственны и отчитываются перед Верховным Советом СССР. Верховный Суд СССР не реже одного раза за период полномочий представляет отчет о своей деятельности Верховному Совету СССР и систематически докладывает о ней Президиуму Верховного Совета СССР. Ленинские демократические принципы выборности и отчетности судей и народных заседателей включают в себя возможность их досрочного отзыва. Право досрочного отзыва судей и народных заседателей выражает демократические идеи полновластия избравшего их органа народной власти и в то же время служит важной гарантией независимости судей и народных заседателей, ибо никто иной, кроме избравшего органа, не вправе лишить их судебных полномочий. «Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей, — писал В. И. Ленин, — может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных»⁴. Закон о Верховном Суде СССР определяет, что Председатель, его заместители, члены и народные заседатели Верховного Суда СССР могут быть отозваны или досрочно освобождены не иначе как Верховным Советом СССР, а в период между его сессиями — Президиумом Верховного Совета СССР с последующим представлением изданного в связи с этим Указа на утверждение очередной сессии Верховного Совета СССР.

В разработанных В. И. Лениным основных принципах организации советского суда важнейшее место занимает требование широкого привлечения трудящихся к осуществлению правосудия. «Нам надо судить самим, — указывал В. И. Ленин. — Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны»⁵.

Широкие массы трудящихся участвуют в работе советских судебных органов через своих выборных полномочных представителей — народных заседателей. Для исполнения почетных и ответственных обя-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 106.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 53.

занностей народных заседателей в советском суде избираются самые достойные, наиболее авторитетные и уважаемые представители рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции. Благодаря институту народных заседателей, широкие массы трудящихся проходят в советском суде ленинскую школу управления государством.

В. И. Ленин уделял огромное внимание созданию правового статуса народных заседателей, предоставлению им широких прав и полномочий. В историческом Декрете о суде № 1, подписанном В. И. Лениным уже в первые дни существования Советской власти, устанавливалась обязательность участия народных заседателей в осуществлении правосудия.

Ленинские идеи о широком привлечении трудящихся к деятельности советских судебных органов, углубленные и развитые в новой Конституции СССР, нашли широкое отражение в Законе о Верховном Суде СССР. Законом установлено, что Верховный Суд СССР рассматривает дела в качестве суда первой инстанции в составе председательствующего — одного из судей Верховного Суда СССР и двух народных заседателей. Народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи. Судьи и народные заседатели Верховного Суда СССР независимы и подчиняются только закону.

Важной гарантией подлинной независимости народных заседателей и активного участия их в коллегиальном рассмотрении уголовных и гражданских дел Верховным Судом СССР в качестве суда первой инстанции служит предоставленное Законом право на особое мнение. Особое мнение судьи или народного заседателя в судебном заседании не оглашается, но, изложенное в письменном виде, приобщается к делу и докладывается Председателю Верховного Суда СССР.

Основной задачей советского суда, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, является охрана социалистической законности, интересов государства и общества, прав и свобод граждан. В этой связи В. И. Ленин требовал особенно строгого, точного и неуклонного соблюдения законности в такой области государственной деятельности, как осуществление правосудия, и указывал на необходимость «абсолютно соблюдать единые, установленные для всей федерации законы»⁶. В. И. Ленин был беспощаден к любым незаконным и необоснованным действиям, ущемляющим права граждан. Он постоянно заботился о том, чтобы меры государственного принуждения применялись лишь при наличии веских оснований для этого и недостаточности других, более мягких мер воздействия.

Указывая на необходимость строгого соблюдения и исполнения законов, В. И. Ленин вместе с тем самым серьезным образом предостерегал против бездушного формализма в любой области государственной деятельности, особенно при осуществлении правосудия. В. И. Ленин указывал, что для правильного применения закона надо считаться не только с буквой, но и с духом глубоко гуманного советского законодательства.

Главным условием обеспечения законности, учил В. И. Ленин, является установление объективной истины, т. е. глубокое и полное выяснение всех фактических обстоятельств дела, его существа. Чтобы правильно судить, подчеркивал В. И. Ленин, нужно «потрудиться найти истину», «чтобы наказать — надо найти виновных», «накрыть и изобличить полностью»⁷.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 198.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 15; т. 45, с. 104; т. 50, с. 224.

В. И. Ленин вместе с тем предупреждал, что задача установления истины не может решаться любыми путями и средствами. В области судебной деятельности приобретают особое значение слова К. Маркса о том, что «исследование истины само должно быть истинно»⁸. Путь к судебной истине и справедливости только один — это точное и неуклонное исполнение советских законов, всех требований судопроизводства. На всестороннее и полное исследование всех обстоятельств уголовных и гражданских дел, установление объективной истины, вынесение обоснованных и справедливых приговоров и решений в строгом соответствии с законом направлена вся деятельность судебных органов снизу доверху, от народных судов, являющихся основным звеном советской судебной системы, до высшего судебного органа страны — Верховного Суда СССР.

В соответствии с ленинскими принципами строгой законности всех действий в советском суде, Закон о Верховном Суде СССР устанавливает, что при осуществлении правосудия Верховный Суд СССР руководствуется Конституцией СССР, Законом о Верховном Суде СССР, другим законодательством Союза ССР, а также законодательством союзных и автономных республик.

Верховный Суд СССР осуществляет свою деятельность в составе: Пленума Верховного Суда СССР, судебных коллегий по гражданским и уголовным делам Верховного Суда СССР, Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Пленум Верховного Суда СССР:

— рассматривает в порядке надзора дела по протестам Председателя Верховного Суда СССР и Генерального прокурора СССР на решения, приговоры, определения судебных коллегий Верховного Суда СССР, а также на постановления президиумов и пленумов Верховных Судов союзных республик в случае противоречия их законодательству Союза ССР или нарушения ими интересов других союзных республик;

— рассматривает по заключениям Генерального прокурора СССР о вновь открывшихся обстоятельствах дела, по которым решения, приговоры или определения вынесены судебными коллегиями Верховного Суда СССР либо постановления приняты самим Пленумом Верховного Суда СССР;

— рассматривает материалы обобщения судебной практики и судебной статистики, а также представления Генерального прокурора СССР и Министра юстиции СССР и руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства;

— рассматривает и решает вопросы о внесении представлений в Верховный Совет СССР или в Президиум Верховного Совета СССР в порядке осуществления законодательной инициативы, а о толковании законов СССР — в Президиум Верховного Совета СССР, и осуществляет другие важнейшие полномочия.

Судебные коллегии по гражданским и уголовным делам Верховного Суда СССР:

— рассматривают в качестве суда первой инстанции гражданские и уголовные дела исключительной важности;

— рассматривают в порядке надзора дела по протестам Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и их заместителей на приговоры, решения, определения, вынесенные Верховным Судом союзной республики в качестве суда первой инстанции, в случае противоречия их законодательству Союза ССР или нарушения ими интересов других союзных республик;

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. т. I. с. 7.

— разрешают споры между судами союзных республик о месте рассмотрения дела;

— решают вопрос о возможности применения судами процессуального законодательства другого государства при выполнении в соответствии с международными договорами СССР поручений иностранных государств о производстве отдельных процессуальных действий.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР, кроме того, рассматривает дела по протестам Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР и их заместителей на решения Морской Арбитражной Комиссии при Торгово-промышленной палате СССР.

Военная коллегия Верховного Суда СССР:

— рассматривает в качестве суда первой инстанции дела исключительной важности, подсудные военным трибуналам, а также дела о преступлениях военнослужащих, имеющих воинские звания генерала (адмирала) либо занимающих должности от командира соединения и выше и им равные;

— рассматривает кассационные, частные жалобы и протесты на решения, приговоры, определения военных трибуналов видов Вооруженных Сил СССР, округов, групп войск, флотов, на постановления судей этих трибуналов;

— рассматривает в порядке надзора протесты Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, их заместителей, председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР, Главного военного прокурора на решения, приговоры, определения военных трибуналов видов Вооруженных Сил СССР, округов, групп войск, флотов на постановления судей этих трибуналов;

— рассматривает по заключениям Генерального прокурора СССР или Главного военного прокурора о вновь открывшихся обстоятельствах дела, по которым решения, приговоры или определения вынесены военными трибуналами видов Вооруженных Сил СССР, округов, групп войск и флотов.

Огромное значение для последовательного проведения в жизнь ленинских идей о точном и единообразном применении действующего законодательства при осуществлении правосудия всеми судами на территории СССР имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР. Высший судебный орган страны, как это определено Законом о Верховном Суде СССР, изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, как указано в Законе, обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Верховный Суд СССР осуществляет контроль за выполнением судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР.

Определяя задачи советских судебных органов, В. И. Ленин писал, что одна из важнейших — «задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся... Без принуждения такая задача совершенно не выполняема... Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды»⁹.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 163.

Претворяя в жизнь этот ленинский наказ, судебные органы ведут огромную работу, направленную на борьбу с любыми антиобщественными проявлениями, настойчиво добиваются неуклонного повышения уровня государственной и трудовой дисциплины, создания в трудовых коллективах атмосферы высокой нравственной требовательности, непримиримости к нарушениям социалистической законности и общественного правопорядка. В этой связи большое значение имеет практика вынесения судами частных определений. В Законе о Верховном Суде СССР указывается, что одновременно с принятием решения, приговора, определения по делу судебная коллегия Верховного Суда СССР в необходимых случаях частным определением обращает внимание руководителей министерств, государственных комитетов, ведомств, а также предприятий, учреждений и организаций и других должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению правонарушений. Указанные лица должны в течение одного месяца сообщить Верховному Суду СССР о мерах, принятых ими по частному определению.

Закон о Верховном Суде СССР способствует дальнейшему совершенствованию деятельности высшего судебного органа страны, усилению его влияния на работу всей судебной системы СССР. В соответствии с Законом, Верховный Суд СССР всей своей деятельностью обеспечивает претворение в жизнь ленинских демократических принципов социалистического правосудия, воспитывает советских граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, точного и неуклонного исполнения требований Конституции СССР и советских законов, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития.

Д. Т. ЖОВТУН

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЗНАНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛИЗМА

В. И. Ленин, развивая дальше марксистскую материалистическую диалектику, уделял огромное внимание вопросу о противоречиях как подлинно методологическому центру, ядру и сути диалектики. Глубокое познание и своевременное разрешение противоречий он считал важнейшим условием успешной теоретической и практической деятельности людей. Особое значение это положение приобретает в условиях строительства социализма и перерастания его в коммунизм, когда впервые в истории социальные процессы направляются и регулируются сознательно и планомерно. «Мир социализма весь в движении,— говорил Л. И. Брежнев,— он непрерывно совершенствуется. Его развитие, естественно, идет через борьбу нового со старым, через разрешение внутренних противоречий»¹.

Растущий научный интерес к проблеме противоречий социализма обусловлен самим ходом развития науки и общественной практики. Нельзя рассматривать реально существующий социализм как абсолютно идеальную общественную систему, свободную от внутренних противоречий и нерешенных проблем. Неизмеримые преимущества социалистического общественного устройства над капитализмом проявляются не в том, что социалистический общественный строй лишен проблем и недостатков, а в том, что социализм позволяет успешно справляться с новыми проблемами, объективно возникающими в ходе его развития. «Социалистический строй дает самую справедливую на сегодняшний день организацию общественной жизни,— пишет М. А. Суслов,— не знающую ни эксплуатации, ни присущих капитализму социальных и национальных антагонизмов. Но это отнюдь не означает, что социализм — некое беспроблемное общество, без трудностей и без противоречий, тем более в условиях его сосуществования со странами капитализма»².

При раскрытии противоречий социалистического общества необходимо учитывать два важных аспекта в ленинском определении сути диалектики. Диалектика предполагает, с одной стороны, рассмотрение явлений объективного мира с точки зрения единства противоположностей, заключающихся в этих явлениях, а с другой стороны,— рассмотрение явлений с точки зрения раздвоения единого на противоречивые части. Игнорирование одного из этих аспектов диалектики приводит к методологическим ошибкам.

Как известно, в «Философских тетрадах» В. И. Ленин дает несколько определений диалектики. Приведем самые существенные из них. Во

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 13—14.

² Суслов М. А. Историческая правота идей и дела Ленина.— Коммунист», 1980, № 4, с. 18.

фрагменте «К вопросу о диалектике» он пишет: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть*... диалектики»³. Здесь В. И. Ленин подчеркивает, что диалектическая концепция рассматривает развитие как «раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними»⁴. Именно из этого положения вытекает методологический принцип материалистической диалектики — принцип «раздвоения единого». В работах классиков марксистской диалектики этот принцип широко применяется, когда перед исследователем предстает целостное явление в его качественном единстве, в котором противоречие «прикрыто простотой», но «мыслящий разум (ум), — подчеркивает В. И. Ленин, — заостряет притупившуюся различие различного, простое разнообразие представлений, до *существенного* различия, до *противоположности*. Лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными... и живыми по отношению одно к другому, — приобретают ту негативность, которая является *внутренней пульсацией самодвижения и жизненности*»⁵.

Вместе с тем у В. И. Ленина есть и другие определения диалектики, в которых на первый план выступает иной, противоположный аспект. «...Диалектику можно определить, — пишет В. И. Ленин, — как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...»⁶ И еще: «Диалектическое = охватить противоположности в их единстве...»⁷ В этих определениях подчеркивается прежде всего, что противоположные стороны, силы, тенденции, процессы и т. д. внутри явления и в отношениях между явлениями следует рассматривать в их единстве, ибо противоположности взаимообусловлены и не могут существовать одна без другой.

На примере развития международного рабочего движения В. И. Ленин предупреждал, что тенденции в этом движении, на первый взгляд, исключающие друг друга, надо рассматривать в их единстве, тогда как некоторые объявляют «взаимно исключающими такие тенденции или такие черты этого движения, которые составляют специфическую особенность того или иного периода, тех или иных условий деятельности рабочего класса. А действительная жизнь, действительная история *включает* в себя эти различные тенденции...»⁸

Диалектика предмета исследования не исчерпывается раздвоением единого на противоположности. Раздвоив, необходимо учитывать, что перед нами — *единое* в его противоположностях. Всякое единство внутренне противоречиво, но и всякое противоречие есть в то же время *единство* противоречащих друг другу сторон. Поэтому, как подчеркивает В. И. Ленин, касаясь одного из гегелевских положений, «процесс познания имеет своим результатом восстановление обогащенного различием единства...»⁹ Противоречие — это внутреннее состояние единства, наиболее глубокая его сущность.

Единство сторон у явлений объективного мира и их противоречивость неразрывны, но для раскрытия диалектики развития этих явлений мы вынуждены сначала выделять их как самостоятельные стороны, моменты. Раздвоение необходимо для того, чтобы изобразить дви-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 316.

⁴ Там же, с. 317.

⁵ Там же, с. 128.

⁶ Там же, с. 203.

⁷ Там же, с. 90.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 66.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 182.

жение мыслью. Но «изображение движения мыслью, — писал В. И. Ленин, — есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движением, но и всякого понятия.

И в этом *суть* диалектики»¹⁰.

Выделение противоположностей в предмете или явлении обусловлено не сознанием исследователя, а природой самого объекта. Но в объекте эти противоположности существуют в неразрывном единстве. Нам же для познания сущности явления необходимо раскрыть его внутреннее противоречие, т. е. выделить в нем противоположности. Подобно тому, как писал Ф. Энгельс, чтобы познавать отдельные частности, отдельные черты, стороны явлений, «мы вынуждены вырывать из их естественной или исторической связи...»¹¹, так и в данном случае, выделяя противоположности, мы мысленно разделяем единое целое.

Единственной формой преодоления неизбежно возникающего в познании «огрубления», «омертвления» является сочетание двух диалектически взаимосвязанных методологических принципов — раздвоения единого и соединения противоположностей. Эти два принципа вытекают из самой сути диалектики. В. И. Ленин подчеркивал, что суть диалектики «выражает формула: единство, тождество противоположностей»¹². Тождество, различие, противоположность есть ступени познания единства противоположностей. Они движут познание, углубляя его от тождества через различие, к противоположности и противоречию. Эти понятия позволяют преодолевать огрубление реального движения. Для этого, писал В. И. Ленин, необходима «всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем *суть*»¹³.

К. Маркс отмечал: «Действительного дуализма *сущности* не бывает»¹⁴. Это положение имеет важное методологическое значение для исследования противоречий.

В. И. Ленин, характеризуя соотношение единства и борьбы во взаимоотношении между противоположностями, писал: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение»¹⁵. Но В. И. Ленин никогда не противопоставлял единство как пассивное начало — борьбе как активному началу. В действительности и то, и другое присуще явлению.

Поскольку противоречию одновременно присущи и единство, и борьба противоположностей, исследование противоречия предполагает применение диалектически взаимосвязанных методов — анализа и синтеза. В «Философских тетрадах» В. И. Ленин писал: «...Соединение анализа и синтеза, — разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе»¹⁶. Диалектическое мышление протекает аналитически, ибо ему необходимо проникнуть в сущность объекта, но в то же время оно действует и синтетически, поскольку охватывает объект в его единстве. Говоря о том, что диалектика состоит «в отрицании *первого* положения, в смене его *вторым* (в переходе первого во второе...)», В. И. Ленин указывал: «...От утверждения к отрицанию —

¹⁰ Там же, с. 233.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 20.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 233.

¹³ Там же с. 99.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 322.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

¹⁶ Там же, с. 202.

от отрицания к «единству» с утверждаемым, — без этого диалектика станет голым отрицанием, игрой или скепсисом»¹⁷.

В. И. Ленин умело сочетал оба аспекта диалектики, два диалектически взаимосвязанных принципа — анализ и синтез. Такой подход к изучению противоречий приобретает особое значение при исследовании диалектики социалистического общества и перерастания его в коммунизм. В исследованиях противоречий социализма больше внимания уделяется принципу раздвоения единого и меньше исследуется не менее важный принцип соединения противоположностей. Принцип соединения противоположностей использовался В. И. Лениным не только в теории, но и в практике социалистического преобразования нашего общества. Применение данного принципа, по Ленину, означает сближение, соединение объективно существующих противоположностей для получения качественно нового образования. При этом В. И. Ленин подчеркивает, что необходимым условием всякого соединения противоположностей является обеспечение решающей роли одной из них по сравнению с другой. Только в таком случае, отмечал он, соединение противоположностей будет означать «симфонию», а не «какофонию».

Так, новая экономическая политика, сменившая период военного коммунизма, явилась блестящим образцом успешного соединения противоположностей на практике. Эта политика, как известно, была рассчитана на допущение в известных пределах капитализма и свободы торговли, что при наличии крупного производства и транспорта в руках государства было единственным средством подвести мелкокрестьянскую страну к социализму.

В. И. Ленин блестяще применял соединение противоположностей в практической деятельности партии. Он учил, например, использовать разногласия между теми или иными частями буржуазии, в силу ее неоднородности как класса. Ленин придавал также огромное значение использованию противоречий в лагере капитализма. Он отмечал необходимость умелого использования малейшей трещины между буржуазией разных стран и считал, что тот, кто этого не понял, тот ничего не понял в марксизме.

Ленинский принцип соединения противоположностей имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение в современных условиях. Он с успехом применяется в странах, строящих социализм, а коммунистические партии в капиталистических странах используют его для создания антимонополистического фронта.

Социализм — это творчество масс, говорил В. И. Ленин, и какой бы процесс, отражающий сущность социализма, мы ни взяли, будь то развитие социалистической общественной собственности, развитие социально-классовой структуры или социалистического образа жизни, все эти процессы, объективные по своей природе, обусловлены сущностью социалистического способа производства и тем не менее для их успешного осуществления необходимы сознательные и планомерные действия людей.

В сознательной и целенаправленной деятельности людей по социалистическому и коммунистическому преобразованию общества важную роль играет ленинский принцип соединения противоположностей. Действие этого принципа на практике в наши дни можно проследить, скажем, на примере развития такого качественно нового образования в социалистической экономике, как аграрно-промышленный комплекс. Создавая аграрно-промышленные комплексы, Коммунистическая пар-

¹⁷ Там же, с. 208.

тия, Советское государство, трудящиеся нашей страны сознательно, по научно обоснованному плану соединяют элементы промышленного и сельскохозяйственного производства в одном качественно новом единстве. Аграрно-промышленный комплекс представляет собой важную экономическую ячейку, узловой пункт нашей экономической системы, в котором концентрируются и переплетаются важнейшие глубинные процессы социально-экономического развития социализма и перерастания его в коммунизм. Развитие и совершенствование этих новых образований означает разрешение ряда важных противоречий, присущих первой фазе коммунизма. Это прежде всего противоречие между двумя формами социалистической общественной собственности, разрешение которого ведет к образованию единой общенародной собственности. Здесь же стираются и существенные различия между городом и деревней, между промышленным и сельскохозяйственным трудом, происходит дальнейшее сближение рабочего класса и колхозного крестьянства.

КПСС приняла на вооружение ленинский принцип соединения противоположностей и успешно применяет его в своей руководящей деятельности по коммунистическому преобразованию общества. Плодотворные результаты приносит соединение таких противоположностей, как личные и общественные интересы, интересы национальные и интернациональные, демократия и централизм, убеждение и принуждение, сочетание моральных и материальных стимулов к труду и многих других.

Для подлинно диалектического подхода к предмету одного лишь выделения противоположных сторон его недостаточно, ибо внутреннее существо предмета в целом еще не выступает захваченным и пронизанным противоречием¹⁸. Необходимо идти дальше, глубже — до познания взаимопереходов, взаимопроникновения противоположностей друг в друга, которое и приводит к самоотрицанию явления, к его самодвижению; необходимо рассматривать предмет, как указывал В. И. Ленин, «с точки зрения противоречия его с самим собой, каковое противоречие толкает его... и выводит его дальше своих пределов...»¹⁹

При раскрытии противоречия особенно важно проследить реальный процесс взаимоотношений между его сторонами. В. И. Ленин писал: «Обычное представление схватывает различие и противоречие, но не **переход** от одного к другому, а *это самое важное*»²⁰. Отношения между сторонами противоречия имеют различные оттенки — это их единство, тождественность, борьба, взаимоположение, взаимоисключение, взаимопроникновение и т. д. Все эти понятия в условиях социализма наполняются качественно новым содержанием. В неантагонистических противоречиях социалистического общества происходит одновременное взаимопроникновение сторон друг в друга. Если в условиях антагонизма между рабочим классом и буржуазией рабочий класс уничтожает свой антипод, буржуазию и в ее лице все буржуазное общество, то в неантагонистическом противоречии между рабочим классом и колхозным крестьянством социалистического общества, между городом и деревней, между двумя формами собственности и т. д. разрешение противоречия не означает уничтожения одной стороны другой, но происходит их взаимное проникновение, сближение с сохранением всего положительного, лучших черт, необходимых в новом единстве, в коммунистическом обществе.

¹⁸ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Т. IV. М., 1933, с. 112.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 98.

²⁰ Там же, с. 128.

Каждый период в развитии социализма всегда выдвигает на первый план (в смысле познавательного значения) те или иные принципы, законы, категории диалектики. В связи с происшедшими огромными качественными изменениями в нашем обществе, с построением развитого социализма вполне закономерно на первый план выдвигаются такие категории, как коллективизм, интернационализм, единство, сплоченность, социальная однородность и т. п. Эти категории, каждая в своем аспекте, отражают сущность реального социализма. Но при этом не следует забывать, что в основе развития этих явлений лежат объективные, внутренне присущие им неантагонистические противоречия, которые требуют глубокого изучения. Противоречия социалистического общества — это противоречия роста, подъема, поступательного движения вперед, познание и своевременное разрешение которых служат залогом успешного продвижения к коммунизму.

Д. Т. Жовтун

**В. И. ЛЕНИН СОЦИАЛИЗМДАГИ ЗИДДИЯТЛАРНИ ТУШУНИШНИНГ
ЎЗИГА ХОСЛИГИ ҲАҚИДА**

Мақолада социализмдаги зиддиятларни тушунишнинг ўзига хослиги (социалистик мулкнинг икки формаси ўртасида, шаҳар ва қишлоқ ўртасида ва ҳ. к.) ҳақидаги ленинча ғоялар баён қилинади.

А. Г. БАТЫГИН

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГРЕН-АЛМАЛЫКСКОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, утвержденных XXV съездом КПСС, записано: «В целях совершенствования размещения производительных сил страны предусмотреть:

дальнейшее наращивание экономического потенциала восточных районов и повышение их роли в общесоюзном производстве промышленной продукции. Ускоренно развивать отрасли, имеющие для этого наиболее благоприятные природные предпосылки, в особенности топливную промышленность и энергоемкие производства. Обеспечить в этих районах... развитие существующих и формирование новых территориально-производственных комплексов и промышленных узлов с общими коммуникациями, инженерными сооружениями и вспомогательными производствами»¹.

Это решение непосредственно относится и к Ангрэн-Алмалыкскому горнопромышленному району, имеющему исключительно благоприятные природно-экономические предпосылки для развития топливно-энергетической промышленности и энергоемких производств.

Ангрэн-Алмалыкский горнопромышленный район располагает богатейшими сырьевыми ресурсами и играет значительную роль в развитии производительных сил Узбекистана, Средней Азии и страны в целом как центр цветной металлургии союзного значения, химической промышленности, промышленности строительных материалов, крупная топливно-энергетическая база и т. д. Все это определяет стратегические задачи и главное направление дальнейшего развития района.

Учитывая важное народнохозяйственное значение его комплексного развития, Академия наук УзССР с участием широкого круга научных работников и специалистов внеакадемических институтов и организаций еще в первой половине 50-х годов приступила к планомерному изучению природных ресурсов района и разработке схем комплексного его развития.

На первом этапе, в 1954 г., были определены запасы важнейших полезных ископаемых и на их базе намечены перспективы формирования территориально-производственного комплекса района и промышленных узлов как единого целого.

Значительная часть намеченных мероприятий была осуществлена. Но, хотя формирование промышленного района опиралось на проработки ряда проектных организаций, на составленную Академией наук в 1954 г. схему его комплексного развития, в результате отсутствия единого территориального плана в хозяйстве района имелись и име-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 223.

ются определенные несопряженности и диспропорции: в созданных мощностях, строительной программе, использовании полезных ископаемых, уровне развития отдельных отраслей и т. д.

Вместе с тем составленные СОПСом АН УзССР в 1954 г. проработки по некоторым позициям в силу объективных причин впоследствии утратили свое значение (так, открытие газовых месторождений Бухары резко изменило направление и характер развития топливно-энергетической базы района). По другим позициям предложения не были доведены до стадии проектных проработок (например, не была составлена генсхема использования водных ресурсов). Все это тормозило решение задач комплексного, взаимоувязанного развития района как производственно-территориального целого.

В этой связи в 1965 г. была создана новая генеральная схема комплексного развития Ангрэн-Алмалыкского горнопромышленного района. В ней были определены и обоснованы масштабы и направления развития района с учетом вновь выявленных условий, возможностей и уже осуществленных мероприятий.

Намеченное в схемах промышленное и социально-экономическое развитие района в основном претворено в жизнь. Создан комплекс цветной металлургии с химической промышленностью в Алмалыке, угольно-энергетическая база с керамико-огнеупорным производством в Ангрэне, крупная промышленность строительных материалов в Ахангаране. В соответствии с разработками схемы, в указанных городах происходит интенсивный процесс формирования промышленных узлов.

Ангрэн-Алмалыкский горнопромышленный район всегда находился в центре внимания партийных и советских органов. Так, в Директивах XXIV съезда КПСС предусматривалось увеличить мощности по производству цинка и меди на Алмалыкском горнометаллургическом комбинате, ввести вторую очередь Алмалыкского аммофосного завода, развернуть работу по строительству резинового комбината в Ангрэне.

В девятой пятилетке указанные директивы были выполнены досрочно. Кроме того, в Ангрэне построены золотоизвлекательная фабрика, первая очередь водохранилища на р. Ахангаран и обводной канал для расширения поля открытых разработок угля.

Дальнейшее промышленное развитие района было предусмотрено планами десятой пятилетки (в частности, намечено строительство новой мощной ГРЭС в Ангрэне).

Вместе с тем анализ современного состояния хозяйства показывает, что существующие предприятия составляют лишь часть формирующегося районного комплекса, они далеко не обеспечивают использования всех богатейших природных ресурсов.

Промышленность, как и все хозяйство района, имеет еще в своей структуре различные недостатки и узкие места, обусловленные отставанием процесса освоения полезных ископаемых и развития промышленности, отсутствием планов комплексного развития всего хозяйства района и некоторыми причинами организационно-технического характера.

Наличие в районе огромных запасов ценных для народного хозяйства полезных ископаемых и возможности их эффективного использования, а также необходимость обеспечения взаимоувязанного развития всего хозяйства района с учетом происшедших и намеченных изменений требуют разработки комплексной целевой программы формирования и развития Ангрэн-Алмалыкского территориально-производственного комплекса (ТПК) на долгосрочную перспективу с учетом достижений научно-технического прогресса.

В докладе на XXV съезде КПСС А. Н. Косыгин говорил: «Важным направлением совершенствования планирования должна стать разработка комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам... В числе первоочередных предстоит разработать... программы формирования крупных территориально-производственных комплексов»².

В числе важнейших целевых задач развития Ангрэн-Алмалыкского ТПК большое народнохозяйственное значение будет иметь разработка крупных отраслевых комплексных программ по цветной металлургии, топливно-энергетическому комплексу, керамико-огнеупорному производству, химической промышленности и промышленности строительных материалов. Эти программы, на наш взгляд, должны предусматривать:

1. По цветной металлургии — обеспечение дальнейшего роста производства меди, цинка, свинца за счет технического перевооружения и реконструкции Алмалыкского горнометаллургического комбината им. В. И. Ленина (в результате его мощность возрастет в два раза), повышения эффективности использования существующих средств производства; улучшение использования рудного сырья, более полное извлечение из руд основных и попутных металлов; создание глиноземно-алюминиевого производства на базе использования ангрэнских каолиновых глин.

2. По топливно-энергетическому комплексу — наращивание мощности угольного разреза в 2,5—3 раза и строительство новой ГРЭС на ангрэнских углях. Это определяет необходимость точной увязки сроков реконструкции угольного разреза, строительства ГРЭС-2 и ввода их в эксплуатацию.

В этих целях необходимы строгая согласованность графиков их строительства по этапам, отдельным узлам, взаимоувязка и сопряженность. С созданием новой крупной ГРЭС энергетические мощности станций в Ангрэне значительно возрастут, до 80% добываемого угля будет расходоваться на месте. Этот фактор, способствующий энерго-технологическому использованию угля с извлечением смол и других химических продуктов, а также редких металлов, следует учитывать при разработке проекта строительства новых станций.

Дело это новое, но его техническая сторона в общем решена. В Свердловске работает механизированная и автоматизированная опытно-промышленная установка Восточного научно-исследовательского углехимического института, которая извлекает из твердого топлива многочисленные ценные компоненты. Институт энергетики АН УзССР также проводил исследования ангрэнских углей в этом направлении. Думается, что уже сейчас, в ходе строительства первой очереди новой электростанции, надо предусмотреть сооружение опытной установки для промышленных исследований по отработке схемы энерго-технологической переработки ангрэнских углей.

Целесообразно также подумать о строительстве новых предприятий стройиндустрии, которые утилизируют бы золу будущей и существующей ГРЭС. Ведь огромные отвалы ее при здешнем сухом ветренном климате могут стать настоящим бедствием для большого города и всей округи. Необходимо разработать мероприятия по борьбе с загрязнением воздушного бассейна. В топках существующей ГРЭС ежегодно сжигается около 3 млн. т угля, в воздух вместе с дымом выбрасывается большое количество золы, серного ангидрида, окисла

² Материалы XXV съезда КПСС, с. 129—130.

азота, а с вводом новой станции это количество увеличится в несколько раз. Поэтому надо заблаговременно принять необходимые меры к разработке проектов по очистке продуктов сгорания на электростанциях.

3. Развитие комплекса предприятий на базе использования каолиновых глин. С развитием добычи угля в Ангрэне тесно связана и проблема комплексного использования каолиновых глин (сырья для производства глинозема, цемента, в том числе белого, декоративного, керамико-огнеупорных, фарфоровых изделий, продукции резинотехнической, нефтехимической, бумажной, лакокрасочной промышленности и др.), которые подстилают и покрывают угольную залежь и добываются попутно при разработке угольного разреза. Запасы каолиновых глин на Ангрэнском угольно-каолиновом месторождении весьма велики. Это открывает большие возможности для организации широкого и комплексного использования столь ценного и притом дешевого сырья. Обогащенные каолины содержат 34% глинозема. В 1968—1971 гг. институтами ВАМИ и МЕХАНОБРОм на опытной установке Алмалыкского горнометаллургического комбината были проведены промышленные исследования по отработке аппаратурно-технологической схемы переработки ангрэнских каолинов на глинозем способом спекания с известняком, которые были положены в основу технико-экономических расчетов, выполненных институтом ВАМИ в 1973 г. По их расчетам, однако, приведенные затраты в производстве глинозема по сравнению с другими заводами страны оказались выше на 4—10%. Поэтому проектирование и строительство глиноземно-цементного комбината на ангрэнских каолинах не было включено в план десятой пятилетки.

Одновременно институтом «Узгипротяжпром» был составлен технико-экономический доклад об использовании ангрэнских каолинов для глиноземного производства, который был рассмотрен на заседании отраслевого научно-технического Совета ВАМИ по глиноземному производству. По расчетам «Узгипротяжпрома», производство глинозема и цемента на базе Ахангаранского цементного комбината получалось дешевле в сравнении со многими заводами страны. Отраслевой научно-технический Совет, основываясь на заключении экспертизы ВАМИ, МЕХАНОБРа и Гипроцемента, пришел к выводу, что в составе завода не учтен ряд объектов вспомогательного назначения, занижена мощность котельной, допущены некоторые другие погрешности, в связи с чем приведенные затраты оказались заниженными на 15—25 руб., а себестоимость — на 8—13 руб. Научно-технический Совет вынес решение о целесообразности вовлечения ангрэнских каолинов в сферу глиноземного производства. Вместе с тем он рекомендовал продолжить работы по дальнейшему усовершенствованию и удешевлению способа комплексной переработки ангрэнских каолинов и других видов бесщелочного алюмосиликатного сырья, для чего, в частности, проработать на стадии технико-экономического обоснования возможность промышленных испытаний на Ахангаранском цементном заводе. К сожалению, ничего в этом направлении пока не сделано.

Вопросы расчетов приведенных затрат и себестоимости остаются спорными. Но совершенно очевидно, что ангрэнские каолины вполне пригодны для производства глинозема, алюминия, цемента и другой продукции, а если использовать их комплексно, что не учитывалось отраслевым Советом ВАМИ, то стоимость производства и глинозема, и цемента, несомненно, будет значительно ниже. Необходимы новые технико-экономические исследования и обоснования комплексной переработки каолинов, организации на базе Ахангаранского цементного

завода производства глинозема из отходов (шламов) глиноземного производства цемента. Эти работы следует включить в народнохозяйственный план XI пятилетки.

Организация в крупных масштабах глиноземного производства позволит создать новую для Узбекистана алюминиевую отрасль промышленности. Глиноземно-цементный комбинат, намеченный СОПСом АН УзССР в схемах развития производительных сил Узбекистана на долгосрочную перспективу, обеспечит потребности в цементе всей Средней Азии, где цемент широко используется в строительстве гидроэнергетических, ирригационных и иных объектов. Здания и сооружения, облицованные блоками из декоративного белого цемента, выглядят красиво и не требуют ежегодной побелки или покраски. Широкое применение белого декоративного цемента в строительстве жилых домов в городах и селах украсит их внешний облик. В Ангрене работает завод по производству белого цемента, но его мощность не может удовлетворить даже минимальных потребностей республики.

Весьма важно и увеличение производства керамических, облицовочных, метлахских, фасадных и других плит, применяемых при отделке жилых домов.

На Ангренском керамическом комбинате производится до 2,5 млн. м² различных плит. Этого недостаточно даже сейчас, а потому требуется увеличить их производство в три-четыре раза за счет расширения и реконструкции Ангренского керамического комбината.

На базе использования каолиновых глин экономически целесообразно создать и ряд других предприятий: по производству огнеупорных изделий, высоковольтных фарфоровых изоляторов, фарфоровой посуды, обогащенного (товарного) каолина.

Комплексное использование каолиновых глин позволит не только снизить себестоимость продукции, но и сэкономить значительное количество ценных полезных ископаемых, ибо каолиновые глины до последнего времени просто вывозились в отвал. Между тем из них можно было бы произвести несколько миллионов тонн глинозема, алюминия, высококачественного цемента и много другой важной продукции. Стоимость ее намного превысила бы затраты на создание соответствующих предприятий, причем окупилась бы она за 5,5 лет.

Основные технико-экономические показатели предприятий этого комплекса по сравнению с рядом других родственных предприятий, по данным научно-исследовательских и проектных организаций, выглядят не хуже, а в ряде случаев лучше средних по отрасли в Союзе. Однако сотни тысяч тонн огнеупорного кирпича, высоковольтного фарфора, глины все еще завозятся в Узбекистан за три с лишним тысячи километров с Украины и из РСФСР, миллионы рублей расходуются нерационально.

Некоторые руководители хозяйственных организаций считают, что производство указанной продукции на месте невозможно. Между тем в конце 40 — начале 50-х годов из ангренинских каолиновых глин изготовляли прекрасный огнеупорный кирпич, высоковольтные фарфоровые изоляторы, бытовую посуду (чайники, пиалы). Образцы их и сейчас можно видеть в музее Министерства геологии УзССР. Ташкентская экспедиция Химгеолнеруд Министерства геологии УзССР разработала технико-экономические обоснования эффективного производства огнеупорного кирпича на базе ангренинских каолиновых глин. Большие работы по указанным вопросам были проведены в 1964 и 1967 гг., осуществлены испытания на пригодность ангренинских первичных и вторичных каолинов для производства огнеупорных изделий.

Узгипротяжпром и Институт экономики АН УзССР наряду с глиноземом и цементом много занимались технико-экономическими обоснованиями и производства другой продукции из каолинов. Свыше десяти научно-исследовательских и проектных организаций занимались исследованиями ангрэнских каолинов, среди них: ВАМИ, МЕХАНОБР, Гипроцемент и др. Полученные результаты дают основания к проектированию и строительству ряда предприятий каолинового комплекса, в том числе глиноземно-цементного производства. Вместе с тем необходимо продолжить в широких масштабах исследования по обогащению каолинов не только для глинозема и керамико-огнеупорных изделий, но и для производства бытовой фарфоровой посуды, а также товарного каолина в целях обеспечения им других отраслей промышленности, создав для этого крупный обогатительный комплекс.

4. Развитие химической промышленности, на наш взгляд, должно включать дальнейшее расширение производства аммофоса на Алмалыкском химическом заводе за счет освоения проектной мощности третьей очереди, строительства второй очереди Ангрэнского резинового комбината с учетом организации производства автомобильных и велосипедных шин и камер, а также увеличение производства товаров бытовой химии на Алмалыкском заводе.

Развитие ведущих отраслей специализации в Ангрэн-Алмалыкском ТПК по сравнению с рядом других районов имеет значительные экономические преимущества. Так, в цветной металлургии удельные капитальные вложения на тонну металла, включая затраты на добычу, обогащение и металлургический передел, а также себестоимость тонны металла меди, свинца, цинка гораздо ниже среднесоюзных показателей.

Ангрэнский уголь — самый дешевый в Средней Азии. Капитальные затраты на реконструкцию угольного разреза с увеличением объема добычи угля более чем в 2—3 раза окупятся за 4—6 лет, при этом производительность труда повысится в 2,7 раза, а себестоимость угля снизится на 27%, тогда как число работающих сократится более чем на тысячу человек. Ангрэнский уголь будет в 1,5—2 раза дешевле привозного.

Сооружаемый в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС крупный Ангрэнский резиновый комбинат при достижении проектной мощности будет давать продукции почти в 1,5 раза и прибыли на 90 с лишним процентов больше, чем все предприятия химической промышленности республики в 1970 г., при окупаемости капиталовложений в течение 7 лет.

Удельные капитальные вложения и себестоимость аммофоса значительно ниже среднеотраслевых по Союзу благодаря использованию дешевой серной кислоты из отходящих газов предприятий цветной металлургии. Вторая и третья очереди завода были построены ускоренными темпами и досрочно вошли в число действующих.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в феврале 1979 г. поздравил всех участников строительства и освоения комплекса по производству сложных удобрений с большими успехами в развитии Алмалыкского химического завода — крупного современного предприятия Средней Азии по производству комплексных минеральных удобрений. В короткие сроки, отмечается в приветствии, «вы впервые в стране освоили сложные технологические процессы и превзошли проектные мощности двух первых очередей завода по производству высококачественных фосфорных удобрений. В результате досрочно выполнен трехлетний

план выработки удобрений. Сверх установленного задания сельскому хозяйству поставлено 200 тыс. т этой ценной продукции. Новым большим достижением является завершение строительства третьей очереди производственного комплекса. При этом нормативные сроки сооружения объектов были сокращены на полгода». Коллектив обязался освоить проектную мощность третьей очереди предприятия вдвое раньше нормативного срока — за шесть месяцев.

В нашей стране не так много районов, где добыча полезных ископаемых может вестись со столь высокой эффективностью, а все затраты окупались бы так же быстро, как в Ангрен-Алмалыкском горно-промышленном районе. Вот почему дальнейшее развитие этого региона требует особой заботы и внимания.

Наряду с отраслями тяжелой индустрии весьма важной проблемой является дальнейшее развитие в районе легкой и пищевой промышленности, во-первых, для удовлетворения потребностей населения в предметах народного потребления и продуктах первой необходимости, а во-вторых, в целях расширения сферы приложения женского труда.

В настоящее время легкая и пищевая промышленность представлена здесь в основном небольшими хлебозаводами, молочными заводами, мясокомбинатами, швейными мастерскими и предприятиями бытового обслуживания, но в Алмалыке имеются предприятия, продукция которых выходит далеко за пределы района. Это — мебельная фабрика и вступившая в строй в 1976 г. фабрика тафтинговых ковров (проектной мощностью 3,6 млн. м² в год). Для сравнения достаточно сказать, что в 1978 г. в Узбекистане произведено всего 1446 тыс. м² ковров и ковровых изделий.

При размещении предприятий легкой промышленности масштабы их производства целесообразно определять с учетом потребностей не только населения данного района (что могло бы привести к созданию мелких нерентабельных предприятий), но и всей республики. О рациональности такого подхода наглядно свидетельствует опыт размещения в Алмалыке мебельной фабрики и фабрики тафтинговых ковров.

В перспективе целесообразно предусмотреть создание в Ахангаране камвольно-суконного комбината по выпуску шерстяных тканей (мощностью 20,4 млн. м²), шелкоткацкой фабрики в Алмалыке (мощностью 26 млн. м² шелковых тканей), фабрики бельевого трикотажа в Ангрене (мощностью 8 млн. изделий) и перчаточной фабрики (15 млн. пар в год).

При размещении предприятий пищевой промышленности, кроме мясокомбинатов, в отличие от легкой промышленности, масштабы их производства следует определять на уровне потребностей городского населения районов.

Для размещения мясокомбинатов в районе нет необходимого сырья, а создание в каждом городе своих небольших мясокомбинатов нерентабельно. Очевидно, в будущем достаточно постройки в районе одного мощного механизированного мясокомбината, который сможет обеспечить своей продукцией все города и населенные пункты, доставляя ее в авторефрижераторах, тем более, что территория района сравнительно невелика (от Ангрена через Ахангаран до Алмалыка — 60 км). К тому же во всех городах имеются холодильные склады и холодильные установки в торговой сети.

Программа дальнейшего формирования ТПК должна включать и вопросы сельского хозяйства (создание прочных продовольственных баз вокруг городов и рабочих поселков — развитие молочного животно-

водства, овоще-бахчевых культур, садов, виноградников), а также всестороннее развитие сферы обслуживания трудящихся промышленных городов и рабочих поселков.

В этом плане предстоит решить крупные проблемы, прежде всего составить перспективный водный баланс и генеральный проект комплексного использования водных ресурсов и водоснабжения района, так как обеспечение района водой является первоочередной проблемой. Недостаток воды сказывается уже в настоящее время, а в перспективе он станет серьезным тормозом развития промышленности и всего хозяйства района. Для решения этой проблемы необходимы:

а) форсирование строительства Ахангаранского водохранилища с увеличением его емкости в несколько раз и круглогодичным регулированием стока воды;

б) разработка проекта и сооружение Джабланского водохранилища, также с круглогодичным регулированием стока;

в) разработка и осуществление мероприятий по возведению плотин и зарегулированию крупных саев Ахангаранской долины;

г) развитие ирригации, мелиорации, создание сети водоподводящих каналов ко всем промышленным узлам — Ангрэну, Алмалыку, Ахангарану.

Одновременно будут созданы условия для расширения поливного земледелия в районе до 30—40 тыс. га, что весьма важно для развития пригородного сельского хозяйства, которое в условиях промышленного района целесообразно развивать путем создания прочных продовольственных баз вокруг городов и рабочих поселков, организации животноводческих (прежде всего молочных) ферм, посевов овоще-бахчевых культур и картофеля, а также закладки садов и виноградников.

Развитие садов и виноградников в долинах, на склонах гор и в горах не только с избытком обеспечит фруктами и виноградом население городов района, но и преобразит окружающую природу, украсит ландшафт, улучшит микроклимат. Со строительством водохранилищ станет возможной организация на их берегах зон отдыха для трудящихся и их детей (санатории, профилактории, дома отдыха, пионерлагери, водные станции и т. д.).

Предстоит также осуществить большую программу жилищного и культурно-бытового строительства в рассматриваемом районе, проложить дополнительные каналы и автодороги, тепловые, энергетические и другие инженерные коммуникации. Предусматривается возвести в Алмалыке домостроительный комбинат годовой мощностью 120—150 тыс. м² жилья.

В ближайшие годы в Алмалыке намечается ввести в эксплуатацию детские учреждения, детские больницы, крытый рынок, столовые, магазины, овощехранилища на 2500 т, спортивный комплекс, Дворец спорта, Дворец пионеров, пригородную зону отдыха для строителей и монтажников, библиотеки на 200 тыс. томов, двухзальный кинотеатр и многие другие объекты. Большое строительство жилья и культурно-бытовых учреждений намечается также в Ангрэне, Янгибаде, Ахангаране.

Все это будет способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию указанного района, более эффективному использованию имеющихся ресурсов, повышению его роли в народном хозяйстве республики, общем подъеме производительных сил Узбекистана.

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

**ДВАДЦАТЬ ЛЕТ УЗБЕКИСТАНСКОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ИТОГИ**

Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы исполнилось двадцать лет. Ныне общепризнан ее вклад в изучение древностей Узбекистана. А между тем было время известного скепсиса к вторжению искусствоведения в область археологических исследований.

Как все началось?

Еще в 1959 г., завершая работу над монографией по истории искусств Узбекистана, авторы ее убедились, сколь труден был доступ к материалам по древнему и средневековому искусству, открытым археологическими экспедициями, но годами остававшимся неизданными, а нередко необработанными и потому фактически недосыгаемыми для непосредственного изучения. Тогда и зародилась идея создания искусствоведческой экспедиции, целью которой являлись маршрутные рекогносцировки по Узбекистану с постановкой затем раскопочных работ на ряде наиболее перспективных для дальнейшего исследования объектов. При этом основу работ должна была определять и с к у с т в о в е д ч е с к а я направленность — выявление новых памятников, изучение градостроительного искусства и архитектуры, художественный анализ произведений зодчества, изобразительных и прикладных искусств Узбекистана в их многовековом развитии.

Первый же опыт разведок 1959 г. в колхозе им. Калинина Денауского района, где незадолго до того бульдозером были извлечены какие-то каменные базы, показал, сколь правомерен такого рода поиск. Был открыт Халчаян — выдающийся памятник бактрийско-кушанской культуры.

В 1960 г. была создана Узбекистанская искусствоведческая экспедиция (УзИскЭ).

Раскопки халчаянского дворца привели к открытию массы фрагментов скульптуры, выполненной из глины и потому распадавшейся на куски. Очень остро встал вопрос экспедиционной и последующей камеральной консервации такого рода находок, создания необходимой для этой цели базы и подготовки собственных кадров реставраторов. Тогда же при Институте была создана небольшая лаборатория научно-художественной реставрации, где и сформировались со временем кадры химиков и скульпторов-реставраторов.

Окидывая общим взором пройденный путь, остановлюсь лишь на некоторых важнейших открытиях и принципиальных выводах, которые внесены экспедицией в искусствоведение и археологию Узбекистана¹.

¹ Постоянный состав участников многолетних полевых исследований УзИскЭ — Г. А. Пугаченкова (научный руководитель и начальник экспедиции), Б. А. Тургунов

Уже с 1960 г. одной из магистральных стала проблема античной художественной культуры Средней Азии. Особый акцент при этом был сделан на культуру Бактрии — области скрещения коренных бактрийских традиций и эллинистических и индийских культурных взаимодействий. Сколь своевременен был этот выбор, свидетельствует тот факт, что Проектом ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии внимание науки было привлечено к эпохе кушан и в 1968 г. в Душанбе ей был посвящен специальный международный симпозиум ЮНЕСКО. На организованной там выставке видное место заняли объекты УзИскЭ и им был посвящен доклад на одном из заседаний.

Маршрутными рекогносцировками по Сурхандарьинской области была покрыта почти вся ее долинная и частично горная зона, где открыто больше сотни античных городищ, поселений, тепа. Регулярные же раскопки проводились в разные годы на городищах Халчаян, Айртам, Дальварзинтепа, на некрополе Бандыхана, а в ряде других пунктов (Хатынрабат, Джоильма, Шорттепа, Бараттепа и др.) были заложены широкие зондажи.

Суммарно итоги работ по изучению бактрийской античности сводятся к следующему.

Установлены основные регионы расселения, связанные с природно-географической средой, особенно водными ресурсами и ирригационными системами, а именно: Притермезский, Ангорский, Шерабадский, Нижнесурханский, Верхнесурханский, районы горной полосы Байсуно-Гиссарской системы и Бабатага.

Выявлены приемы античного градостроительства (особенно на Дальварзинтепа) — социальное расселение, фортификация, размещение жилых зон, общественных узлов, ремесленных производств.

В процессе рекогносцировок выявлено до 125 античных в своей основе городищ и тепа, из которых некоторые были избраны объектами стационарных раскопок.

Существенно расширены представления о бактрийской архитектуре. Получены разнообразные данные о приемах строительной техники. Впервые выявлены типы жилых домов разных слоев населения (Дальварзинтепа, Халчаян, Хатынрабат). Установлены принципы планировки и объемно-пространственных композиций дворцов и богатых жилых домов, для которых характерны системы с колонным айваном, вестибюлем, гостиной в обводе коридора и примыкающей группой жилых и подсобно-хозяйственных помещений, а также изолированной домашней молельней.

Из построек культовой архитектуры изучались памятники буддизма (в Айртаме, Дальварзинтепа, Старом Термезе), типы которых, впрочем, известны и по работам других экспедиций в Сурхандарьинской области. Большое принципиальное значение имеет изучение зданий иных, локальных культов, вообще впервые открытых на территории Северной Бактрии. В числе их — два храма Великой бактрийской богини (или двух разных богинь) на Дальварзинтепа, оба оформленных скульптурой и живописью, и погребальные наусы на Дальварзинтепа, в Бандыхане и близ Кампыртепа.

В свете этих исследований античное зодчество Северной Бактрии предстает как сложный феномен, в котором доминируют собственно

(заместитель, а в последние годы — начальник экспедиции), Э. В. Ртвеладзе, З. А. Хакимов, Х. Х. Хуснутдинходжаев, В. А. Лунев. В разные годы в работах УзИскЭ неоднократно участвовали Т. В. Беляева, В. Г. Долинская, М. И. Исхаков, С. В. Левушкина, Е. Г. Некрасова, Н. Б. Немцева, Л. И. Ремпель, Д. Р. Рузыбаев, А. С. Сагдуллаев, Д. Г. Сидорова, Н. П. Сотникова, Ш. С. Ташходжаев и другие.

бактрийские архитектурные принципы. Но для него не прошли бесследно и внешние культурные связи: эллинизм внес в бактрийскую архитектуру элементы греческих ордоров, а из Индии пришла типология буддийских сооружений. Однако то и другое претерпело здесь определенную трансформацию.

Скульптура времени первых Кушан из Халчаяна и Дальварзинтепа, входившая в оформление дворцовых и храмовых зданий целыми пластическими циклами, а также настенная живопись, хотя и выявленная лишь во фрагментах, но представлявшая первые образцы небуддийской стенописи из Бактрии, обрисовывают основные черты и эволюцию стиля данного вида искусства.

Если на известных скульптурных каменных фризах Айртама запечатлено воздействие Гандхарской школы ваяния и не исключено участие в их выполнении прибывших из Северо-Западной Индии мастеров-буддистов, то в скульптуре Халчаяна и Дальварзинтепа мастерство лепки в глине или в гипсе на глиняной основе столь высоко, а своеобразие художественных образов столь очевидно, что можно смело говорить о существовании здесь собственных бактрийских традиций и, очевидно, профессиональных мастерских, где эти традиции вызревали, развивались и получали свое практическое воплощение в пластическом оформлении зданий.

В скульптуре Бактрии в большей мере, чем в архитектуре, запечатлены воздействия эллинизма; хотя роль его и не была определяющей. Одной из существенных привнесенных эллинизмом черт явился повышенный интерес к человеческой личности. Отсюда в бактрийской скульптуре III в. до н. э.—I в. н. э. экспрессивность как выражение характера состояния персонажа либо драматизма события; портрет как отражение индивидуального «я» через лицевую маску; народный элемент в сюжетах и образах. Однако во II—III вв., при Великих Кушанах, нарастает процесс идеализации образов и в конечном счете в их передаче торжествуют иератизм и трансцендентность.

Образы и сюжеты скульптуры и живописи античной Бактрии исключительно разнообразны. В них сосуществует светская и культовомифологическая тематика, отражающая черты господствующей идеологии и пестроту местных верований и обрядов. Сцены торжественного представительства правящей династии, их божества-покровители, сражение лучников и тяжеловооруженных воинов, жрец и жрицы, простирающие малых детей к восседающей на троне богине, театрализованные действия с участием актеров, музыкантов, ряженных — эти и ряд других, не восстанавливаемых из-за фрагментарности сюжетов предстают в монументальном искусстве Северной Бактрии.

Находки терракотовых статуэток на городищах Сурхандарьинской области имели место и до работ УзИскЭ. Наши исследования не только значительно дополнили состав северобактрийских терракот количественно и качественно, выявив ряд ранее не известных коропластических видов, но и дали большинству из них уточненные датировки, благодаря находкам в стратиграфических слоях, а также позволили разработать их типологическую классификацию. Наиболее значительное место среди них принадлежит культовым изображениям Великой бактрийской богини (или богинь) и обожествленному всаднику, в меньшей мере — иным, мужским мифологическим образам.

Из других видов «малых искусств» экспедицией получено значительное число как рядовых, так и высокохудожественных ювелирных изделий. Выдающийся клад золотых вещей из Дальварзинтепа, предметы погребального инвентаря в наусах Дальварзинтепа и Бандыхана,

украшения знати в скульптурах Халчаяна и Дальварзинтепа позволяют судить о разнообразных типах местных и привозных ювелирных изделий, имевших распространение в Северобактрийском регионе как среди социальных верхов, так и у рядового населения.

Искусство далеких времен всегда было во многом связано с мифологией и религиозными воззрениями народа. Открытия УзИскЭ внесли новые данные о культовой идеологии Северной Бактрии. В литературе довольно стойко держится представление о буддизме как основном при Кушанах вероисповедании. Но если это справедливо в отношении индийских владений Кушанской империи, то в Бактрии буддизм был связан в основном с буддийскими колониями, вокруг которых группировались его адепты. Между тем открытые нашей экспедицией храмы бактрийских богинь, массовое распространение их терракотовых статуэток, домашние капеллы с нишами для возжигания огня, разновидности отнюдь не буддийских погребальных обрядов — эти и другие факты свидетельствуют о пестрой картине сосуществования здесь различных вероисповеданий, среди которых буддизму принадлежало подобающее, но не главное место, тогда как преобладали местные древние верования авестийского круга. Особенно красноречиво свидетельствуют об этом наусы, открытые в таких взаимодаленных пунктах, как Дальварзинтепа, Бандыхан, Кампыртепа, в которых, в соответствии с предписаниями маздензма, осуществлялись захоронения разрозненных костных останков.

Находки памятников письменности в Северной Бактрии до сих пор были представлены лишь лаконичными надписями — графитти, оставленными буддистами-паломниками на стенах монастыря Каратепа в Старом Термезе. Нашей экспедицией были обнаружены фрагменты надписей на черепках из Халчаяна и Дальварзинтепа, надписи на золотых брусках из дальварзинского клада, но особый интерес представляет многострочная надпись бактрийского письма в основании скульптурной стелы из Айртама, открытой в 1979 г. Она имеет посвятельный характер и сохранила имя знатного буддиста, очевидно, внесшего дар буддийскому монастырю (венчавшему со II в. н. э. высокий холм над Амударьей), а быть может, и его основателя. Это вторая в мире надпись такого рода из Бактрии, после знаменитой стелы Канишки — Ноканзоко из Сурх-Котала в Северном Афганистане.

Среди различных видов материальной культуры особое место в археологическом аспекте занимает керамика. Керамика, как известно, иногда определяет целые археологические культуры, а как наиболее массовый в быту и наиболее обильный в археологических сборах материал, она характеризует уровень производства, хронологические этапы его видоизменений, а особенности технологии, форм и оформления сосудов уточняют датировки разных стратиграфических горизонтов. В силу этого УзИскЭ уделяет исключительное внимание изучению керамики. Исходя из профиля экспедиции, особое значение приобретает художественная керамика, но пристальное внимание уделяется и массовому керамическому материалу. В частности, на Дальварзинтепа был открыт и раскопан квартал керамистов эпохи кушан, где вскрыты печи, мастерские и получена керамика из производственных отвалов. Комплекс же керамики первых веков до н. э. — первых веков н. э. из раскопок в Халчаяне, Айртаме, Шортепа, но особенно Дальварзинтепа позволил выделить ведущие формы, их эволюцию, а также варианты, присущие отдельным районам Сурхандарьинской области.

Познание античной культуры на землях Узбекистана было расширено УзИскЭ и для территории Согда: с 1961 г. спорадически ведутся

исследования Мианкаля — длинного острова, образованного раздвоением Зарафшана на два русла — Акдарью и Карадарью.

Раскопки Каттакумышкенттепа дали 15-метровую по высоте свиту археологических слоев, в которой были выделены керамические комплексы с III в. до н. э. до VI—VII вв. н. э. Античная основа выявлена и на ряде других мианкальских тепа, но так же, как Каттакумышкенттепа, почти все они перекрыты средневековыми напластованиями. И поэтому принципиальное значение приобретает почти «стерильное» античное городище Умараминтепа — небольшой укрепленный городок, находившийся в подчинении главному городу области — Дабусии, лежавшему на противоположном берегу Зарафшана. На Умараминтепа начато изучение фортификации и одного из домов.

Несмотря на небольшие пока объемы работ, выявлены как черты общности, так и особенностей античной строительной техники и керамических комплексов мианкальского Согда по сравнению с Северной Бактрией.

По мере изучения культуры античной Бактрии здесь, особенно в архитектуре, явственно выступал особый субстрат, отличный от западно-иранского, индийского, греко-римского. Необходимость его выявления и, соответственно, изучения доантичной культуры Бактрии встала со всей остротой. Эта проблема была поставлена УзИскЭ в 70-х годах, особенно после обнаружения в процессе разведок на землях сельсовета Миршаде, в Шурчинском районе, могильника и поселения Моллалы и городища Кизылтепа. Моллалы оказался одним из очагов древнейшей в Узбекистане протогородской цивилизации II тыс. до н. э., а Кизылтепа — крупным памятником раннегородской культуры средней трети I тыс. до н. э. Дальнейшее обследование округа Миршаде привело к открытию группы малых поселений. Ряд памятников был выявлен и в других районах Сурхандарьинской области — таковы Бандыхан, Талашкан, Джандавляттепа, а общее число их уже достигает полусотни.

Изучение этой группы памятников обрисовывает черты доантичной бактрийской цивилизации раннегородского типа. Слагаются приемы местного градостроительства, в котором существуют крупные и малые населенные пункты, имеющие прямоугольный (Кизылтепа, Бандыхан II) или круглый (Талашкан) план. В соподчинении к ним находились сельские поселения и усадьбы земледельцев, разбросанные в округе и взаимосвязанные системой ирригации, причем наряду с использованием естественных протоков уже существовали — как это впервые было установлено для данного периода — отводные каналы.

В главных центрах (уже городах или еще протогородах — единства мнений по этому вопросу пока нет) типа Кизылтепа выделяется цитадель и монументальная застройка при ней, по-видимому правительственного характера. На Кизылтепа, Бандыхане и Талашкане выявлены приемы фортификации, которая в рассматриваемый период претерпела этапы видоизменения. Вначале это были стены, обведенные рвами, фланкированные полукруглыми башнями, причем и в стенах, и в башнях устроены стрелковые камеры с множеством бойниц. Позднее, видимо для лучшего противостояния стенобитным орудиям, камеры забутовываются и боевые действия ведутся из-за парапетов стен и башен.

В процессе раскопок получены археологические комплексы — орудия труда (каменные зернотерки, куранты, каменные и бронзовые ступки, серпы), предметы вооружения (бронзовые наконечники стрел), большое количество керамики. Она извлечена в разных стратиграфи-

ческих горизонтах, что позволило впервые для Северной Бактрии проследить ее эволюцию в рамках единой археологической культуры.

Выяснены древнебактрийские приемы строительного дела — сырцовые и пахсовые конструкции стен, балочные системы перекрытий. Усадьба Кызылча позволяет составить суждение об архитектурной композиции типа «двор в обводе помещений», которой суждено будет сохраниться в среднеазиатском зодчестве еще на протяжении двух с половиной тысячелетий.

Упомянутые памятники Сурхандарьинской области средней трети I тыс. до н. э. вкуне с памятниками, открытыми Советско-Афганской археологической экспедицией в Северном Афганистане, позволяют с твердой уверенностью говорить о местных бактрийских архитектурных традициях, воспринятых в эпоху античности, но получивших существенное обновление в результате включения Бактрии в орбиту широких международных сношений и культурных связей с эллинистическим, а позднее индийским миром.

Еще одна крупная проблема УзИскЭ — средневековая художественная культура Узбекистана.

Памятники средневекового зодчества составляют в ней одну из ведущих тем. Изучался ряд ранее не известных или мало известных памятников монументальной архитектуры — мавзолее Араб-ата и мечеть в Тиме, мазар Ак-Астана-баба в Сарыассийском районе, ханака Имам-Бахра в Калаи-дабус, целые группы памятников в Кашкадарьинской области (в Лянгаре, Касби, Пудина и др.). Большое внимание уделялось народной архитектуре Узбекистана двух последних столетий — жильным домам, квартальным и сельским мечетям, баням, мазарам и пр., которые не состоят в охранных списках республики и потому исчезают из года в год под натиском нового строительства или ветшают и разрушаются от времени.

Осуществляя работы по подготовке всесоюзного «Свода памятников культуры», УзИскЭ положила начало сбору материалов по архитектуре и монументальному искусству. С 1965 г. в Институте искусствознания была создана самостоятельная группа «Свода памятников архитектуры и монументального искусства Узбекистана», и к ней перешло от УзИскЭ изучение памятников «наземных». Экспедиция же оставила за собой лишь те из них, с которыми связаны археологические шурфы или вскрытия. Последние были осуществлены у мавзолеев Султан-Саодат, Зуль-Кифль, Ак-Астана-баба и у Кырк-Кыза в Сурхандарьинской области, у так называемого мавзолеев Казы-Заде Руми в Самарканде, который оказался усыпальницей знатной женщины. Весьма плодотворны были многолетние раскопки остатков каравансарая Рабат-и Малик, выявившие основные элементы своеобразной планировки и новые детали декора этого замечательного памятника гражданской архитектуры XI в., а также археологические данные к его многовековой истории.

Маршрутные исследования по Сурхандарьинской и Джизакской областям, а также по Мианкалю привели к регистрации, обследованию и предварительному хронологическому определению сотен средневековых археологических памятников, большая часть которых не значилась в республиканских охранных списках².

Из общих научных выводов УзИскЭ по проблеме средневековой культуры наиболее принципиальными представляются следующие.

² Разведки велись в контакте и при поддержке Общества охраны памятников, которому нами передавались соответствующие списки на предмет взятия этих объектов под охрану.

Уточнение ареалов историко-культурного районирования в обследованных областях для разных этапов феодальной эпохи.

Выявление исторической динамики появления или исчезновения, роста или сокращения городов и иных населенных пунктов в разные исторические периоды. Общую закономерность составляет для раннего (доарабского) средневековья сокращение (в сравнении с античностью) числа и размеров городов, при концентрации жизни во множестве малых селений, сгруппированных близ укрепленного феодального замка или же в виде отдельных усадеб. Период же развитого средневековья ознаменован новым подъемом городской жизни, ростом больших и малых хорошо укрепленных городов, в подчинении которым находились неукрепленные села и деревни.

Отождествление ряда городищ Чаганиана, в большинстве уже утративших свои древние наименования, с городами, упоминаемыми средневековыми восточными авторами.

В связи с выдвинутой Проектом ЮНЕСКО по изучению цивилизаций Центральной Азии проблемой культуры Центральноазиатского региона XIV—XV вв.— подготовка группой сотрудников для ЮНЕСКО альбома по архитектуре этого периода. При работе над ним двумя участниками УзИскЭ были осуществлены дополнительные к уже известным по литературе данным исследования памятников той эпохи в Афганистане и Иранском Хорасане, причем обмеры и описания некоторых объектов вообще были здесь осуществлены впервые.

Открытие в Иштихане в 1970 и 1979 гг. богато оформленных оссуариев VI—VII вв. представляет принципиальный интерес. Они входят в единую стилистическую группу с обнаруженными еще в начале нашего века известными оссуариями из Бия-Наймана, но, во-первых, гораздо богаче по составу украшавших их рельефов, а во-вторых, извлечены методом тщательных археологических вскрытий, которые обрисовывают локальную разновидность согдийских оссуарных захоронений на Мианкале.

Уместно отметить, что на материалах, полученных экспедиционными исследованиями УзИскЭ, подготовлены кандидатские диссертации П. Ш. Захидова, Ш. С. Ташходжаева, Б. А. Тургунова, А. С. Сагдуллаева, а ныне разрабатываются докторские диссертации Б. А. Тургунова и Э. В. Ртвеладзе.

По материалам УзИскЭ опубликовано семь книг и свыше двухсот научных статей, не говоря о многочисленных информациях в прессе.

Сотрудники лаборатории научно-художественной реставрации выполняли за эти годы трудоемкую, хотя и малоприметную для стороннего глаза, работу по извлечению, очистке и консервации предметов художественной и материальной культуры. Одновременно в лаборатории велись научные исследования, итогом которых явились: разработка совершенно нового метода закрепления глиняной скульптуры путем полимеризации мономера внутри рыхлой структуры, зафиксированного авторским свидетельством Всесоюзного бюро патентов и изобретений; анализ состава древних монет как основы их последующих хронологических сопоставлений; анализ древних тканей с применением спектрального анализа и др.

Таким образом, за истекшие двадцать лет Узбекстанская искусствоведческая экспедиция доказала свою жизнестойкость и перспективность дальнейших исследований на избранном пути.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВКЛАД РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Как известно, 70-е годы стали важным этапом в осуществлении выработанного партией курса на интенсификацию сельского хозяйства на основе дальнейшей его механизации, химизации, ирригации и мелиорации земель. В соответствии с решениями XXIV—XXV съездов КПСС, ускоренными темпами развивались отрасли промышленности, производящие средства механизации для сельского хозяйства, переработки сельскохозяйственной продукции, ее транспортировки, хранения и реализации.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев указал, что намерено сделать «большой шаг вперед в создании такой материальной и технической базы сельского хозяйства, которая поможет в будущем полностью решить проблемы сельскохозяйственного производства и преобразования села, уменьшить зависимость земледелия от стихийных сил природы»¹.

Выполнение этих задач в значительной мере зависит от производственной и социально-политической активности рабочего класса. Как подчеркнуто в материалах XXIV съезда КПСС, «подъем сельского хозяйства зависит не только от тружеников села, но во многом и от усилий работников промышленности, деятелей науки и техники»².

Большой вклад в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства вносит рабочий класс Узбекистана. Своим самоотверженным трудом он обеспечивает колхозы и совхозы машинами, тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. Воплощая в жизнь решения партии, коллективы заводов «Ташсельмаш», «Чирчиксельмаш», «Ташхимсельмаш», Ташкентского тракторного завода постоянно увеличивают выпуск машин и прицепных орудий для сельского хозяйства. Только в 1971—1975 гг. колхозы и совхозы Узбекистана получили 83 тыс. тракторов различных марок, 21,6 тыс. хлопкоуборочных машин, 5,6 тыс. зерноуборочных комбайнов и т. д.³

Труженики предприятий сельхозмашиностроения республики уделяют первостепенное внимание выпуску и совершенствованию машин, обеспечивающих механизацию процессов выращивания хлопка и его транспортировки. Современные машины для сельского хозяйства поставляют заводы «Узбексельмаш» (приспособления для внесения гербицидов), «Ташхимсельмаш» (междурядные опылыватели ПМ-306) и др.⁴

Научно-технический прогресс и социалистическая промышленность, развитие научно-технического творчества рабочих и инженерно-технических работников обеспечивают необходимые условия для создания новых универсальных машин. Так, современные тракторы и сельскохозяйственные машины имеют гидравлические и автоматические устройства, специальные приборы, сложные агрегаты.

В 1972 г. коллектив «Ташсельмаша» наладил выпуск новых четырехрядных машин «ХН-3,6», обеспечивающих рост производительности труда на уборке хлопка в 1,7 раза и лучшие условия труда механиков-водителей⁵. Завод «Чирчиксельмаш» приступил к серийному выпуску четырехрядных машин марки «СКО-3,6» для обработки широких междурядий. Новые машины оснащены очистителями повышенной эффективности; сырец, обработанный ими, сдается на заготпункты без дополнительной очи-

¹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1971, с. 72.

² Там же, с. 74—75.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1978 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1979, с. 87.

⁴ Ташоблгосархив, ф. 941, оп. 1, д. 198, л. 32—33.

⁵ «Тракторы и сельхозмашины», 1972, № 12, с. 1—2.

стки⁶. Коллектив Ташкентского тракторного завода освоил производство пропашного хлопкового трактора марки Т2-8Х4 для хлопковых междурядий (трехколесного) и его транспортно-варианта (четырёхколесного). Налажен выпуск тракторного самосвального прицепа для бестарной перевозки хлопка-сырца⁷.

Высокую оценку получил выпущенный заводом «Ташсельмаш» универсальный опрыскиватель ОВХ-14 с приспособлением ОПХ-14 (ГСКБ по машинам для хлопководства и завода «Ташхимсельмаш»). Он широко используется как для борьбы с вредителями и болезнями растений, так и для дефолиации и десикации хлопчатника. Это позволило повысить производительность труда на 60%, снизить расход рабочей жидкости в 3—4 раза, сократить время на технический уход в 1,8 раза⁸.

В 1975 г. рабочие Ташкентского тракторного завода им. 50-летия СССР освоили новый тракторный самосвальный прицеп модели 2ПТС-4—793А для бестарной перевозки хлопка. В нем помещается в 1,5 раза больше хлопка-сырца, чем в прежних прицепах. Это достигнуто за счет увеличения его объема (до 19 м³) в момент приема хлопка. В результате удалось в 6 раз сократить потери хлопка-сырца при выгрузке его из хлопкоуборочной машины⁹.

В 1979 г. создана новая, более совершенная хлопкоуборочная машина ХНП-1,8 (двухрядная, агрегатированная с трактором МТЗ-80Х), которая оснащена пневматическим подборщиком и малогабаритным очистителем. Она собирает хлопок на 4—6% больше, чем машины прежних марок. В 1979 г. завод «Ташсельмаш» стал поставлять около 2,5 тыс. таких машин¹⁰. Коллектив завода «Ташхимсельмаш» подготовил выпуск первой партии (500 шт.) новых опрыскивателей «ОВХ-28», предназначенных для борьбы с сельхозвредителями и наземной дефолиации хлопчатника¹¹.

Только за три года десятой пятилетки машиностроители республики создали 20 новых типов сельскохозяйственных машин¹².

Неуклонное повышение трудовой активности рабочего класса обеспечивает все большее поступление в колхозы и совхозы новейшей техники. Если в 1970 г. в сельском хозяйстве республики работало 121,3 тыс. тракторов, то в 1975 г. — 147,6 тыс., хлопкоуборочных машин — соответственно 25,9 тыс. и 28,5 тыс. и т. д.¹³ В 1979 г. на полях Узбекистана работало около 160 тыс. тракторов, 50 тыс. грузовых автомобилей, свыше 30 тыс. хлопкоуборочных машин, 450 тыс. различных посевных, почвообрабатывающих и других машин и механизмов¹⁴.

Только за 1970—1976 гг. основные производственные сельскохозяйственные фонды в республике выросли с 3094,7 млн. руб. до 5972,2 млн. руб.¹⁵ И это — прежде всего заслуга нашего рабочего класса — машиностроителей, энергетиков, строителей, монтажников и др.

Выступая на XIX съезде Компартии Узбекистана, Герой Социалистического Труда, токарь завода «Ташсельмаш» В. Б. Ефремов справедливо отметил, что в замечательных достижениях хлопководства, других отраслей сельского хозяйства, укреплении его материально-технической базы ярко проявляются «огромная сила союза Серпа и Молота, сила прочного и кровного союза рабочего класса и колхозного крестьянства — одного из оплотов ленинского плана строительства социализма. В этом союзе мы, рабочие завода «Ташсельмаш», всегда чувствуем и считаем себя прямыми и непосредственными участниками. Коллективом завода выполнены план и социалистические обязательства завершающего года и девятой пятилетки в целом. Руками рабочих за эти годы изготовлено более 35 тысяч хлопкоуборочных машин»¹⁶.

Рабочий класс Узбекистана оказывает помощь и в химизации сельского хозяйства. Коллективы Алмалыкского химического завода, Чирчикского электрохимического комбината, Ферганского завода азотных удобрений, Навоийского химического комбината и других предприятий постоянно увеличивают производство минеральных удобрений, гербицидов, дефолиантов и других химических средств для сельского хозяйства. В 1970 г., например, поставки минеральных удобрений составили 3 479 тыс. т,

⁶ «Ташкентская правда», 1973 г., 17 января.

⁷ Ташоблгосархив, ф. 941, оп. 1, д. 268, л. 285.

⁸ «Тракторы и сельхозмашины», 1974, № 1, с. 3.

⁹ «Тракторы и сельхозмашины», 1979, № 5, с. 26.

¹⁰ Сафаров Р. Сельскому хозяйству — современную технику. — «Коммунист Узбекистана», 1979, № 8, с. 43.

¹¹ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 6 ноября.

¹² Эшчанов К., Алимов И. Осуществление ленинского кооперативного плана в Узбекистане. — «Коммунист Узбекистана», 1980, № 3, с. 31.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 90.

¹⁴ Сафаров Р. Указ. статья, с. 39.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти, с. 89.

¹⁶ XIX съезд Коммунистической партии Узбекистана. Стенографический отчет. Ташкент, 1978, с. 184—185.

в 1975 г. — 4 363 тыс. т¹⁷, в 1979 г. — 5,6 млн. т¹⁸. Соответственно повышалась и урожайность хлопчатника: в 1965 г. она составляла 24,1, в 1973 г. — 29,9¹⁹, в 1979 г. — 31,5 ц/га²⁰.

Рабочий класс республики содействует укреплению материально-технической базы сельского хозяйства и в порядке оказания шефской помощи селу, активно способствуя производственному и культурно-бытовому строительству, механизации трудоемких процессов сельского хозяйства, внедрению индустриальной культуры труда и т. д.

Только в 1973 г. заводы республики реализовали сверх плана сельскохозяйственной техники на 6,2 млн. руб., в том числе 620 тракторов, 105 тракторных прицепов, более чем на 2,2 млн. руб. запасных частей к тракторам и сельхозмашинам²¹.

Шефские связи промышленных предприятий республики с колхозами и совхозами крепнут из года в год. Например, более 20 предприятий и учреждений г. Чирчика шефствуют над 22 колхозами и совхозами, помогают им механизировать трудоемкие процессы в полеводстве и животноводстве. Только в 1971—1975 гг. колхозы и совхозы получили от шефов для механических мастерских 22 токарных, фрезерных, строгальных станка, 17 комплектов сварочного оборудования, 17 электромоторов и насосов, запасных частей к сельхозмашинам на 2,5 тыс. руб., 94 т метизов на 38 тыс. руб., 1650 т аммиачной и сульфоаммиачной селитры и т. д.²²

В 1979 г. коллективы промышленных предприятий одного лишь Сабир-Рахимовского района г. Ташкента оказали помощь подшефным хозяйствам ряда районов Джизакской области на 450 тыс. руб., направив 12 грузовых автомашин, 15 автолетучек, а также командировали туда 50 механиков-водителей²³. Коллективы Ташкентского текстильного комбината в порядке шефской помощи передали в совхоз № 2 им. Абая Мирзачульского района Сырдарьинской области 8 т металла для ремонтных работ и различные инструменты на 1200 руб.²⁴

Таких примеров можно привести очень много. И если в 1979 г. Узбекистан дал Родине 5763 тыс. т хлопка-сырца, высокие урожаи зерна и многих других культур, то в этом ярко проявляется и огромный вклад нашего рабочего класса.

Так рабочий класс Узбекистана претворяет в жизнь ленинские заветы о всемерном укреплении Союза Серпа и Молота, шефстве города над селом, ведущей роли рабочего класса в строительстве социализма и коммунизма.

Х. Туракулова

¹⁷ Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке. От съезда к съезду. Ташкент, 1976, с. 18.

¹⁸ Эшчанов К., Алимов И. Указ. статья, с. 31.

¹⁹ Сельское хозяйство Узбекистана в девятой пятилетке, с. 18.

²⁰ Эшчанов К., Алимов И. Указ. статья, с. 31.

²¹ «Правда Востока», 1974 г., 18 февраля.

²² «Ташкентская правда», 1976 г., 9 февраля.

²³ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 3 октября.

²⁴ «Вечерний Ташкент», 1979 г., 10 августа.

ХРАМ ПЕРВОБЫТНЫХ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

С 1979 г. Сурхандарьинской комплексной археологической экспедицией Института археологии АН УзССР в Шерабадском районе Сурхандарьинской области ведутся раскопки поселения Джаркутан — памятника эпохи поздней бронзы Северной Бактрии.

Уже выявлены отдельные жилые массивы родовых коллективов на общей кирпичной платформе—стилобате, найдено много высококачественных изделий ремесленного производства, впервые вскрыт общественно-культурный колодец II половины II тыс. до н. э., водой которого пользовались и наши археологи. На Джаркутане впервые обнаружены такие приемы строительства и благоустройства, как возведение каменных фундаментов домов из булыжников, ранее не известное в истории градостроительства эпохи бронзы и раннего железа в Средней Азии, и мощение дорожек, идущих через анфиладу комнат, мелкой речной галькой. Последнее как важный элемент протгородского благоустройства пока является уникальным фактом из истории раннеурбанистической культуры на территории Узбекистана.

При раскопках найдены различные предметы: наиболее ранние инструменты строителей, как малка (андава) с затертой рабочей поверхностью (рис. 1), много земледельческих орудий, как каменная соха с втулкой для крепления на деревянной основе (рис. 2), что свидетельствует о пашенном земледелии в эпоху бронзы.

Впервые на территории Узбекистана в Джаркутане открыт храм древнейших земледельцев. Памятник оказался многослойным. В один из периодов его существования в центре поселения на мощной платформе был возведен храм, состоявший из четырех помещений: комнаты для омовения с колодцем, святилища с алтарем, обще-

ственно-ритуального зала и хранилища приношений. В одном из углов последнего находилась суфа. Святилище и хранилище имели общую крышу и были разделены лишь перегородкой на высоте 50 см. Посетитель попадал в храм через комнату для омовения. Очевидно, жрец храма принимал прихожан с приношениями в общественно-ритуальном зале, где и проводились все ритуальные церемонии, после чего, видимо, посетителям разрешалось понасть в святилище. Святилище находилось рядом с хранилищем приношений, но вход туда был сделан через узкий коридор из комнаты для омовения. Площадь святилища составляет всего 4 м². В восточной стене — алтарь в виде углубленной ниши. Вся поверхность стены святилища дополнительно обмазывалась по саманной штукатурке каолиновой глиной, затертой до зеркальной гладки и окрашенной в светло-зеленый цвет. Помещение содержит довольно чистое рыхлое заполнение без каких-либо кухонных отбросов.

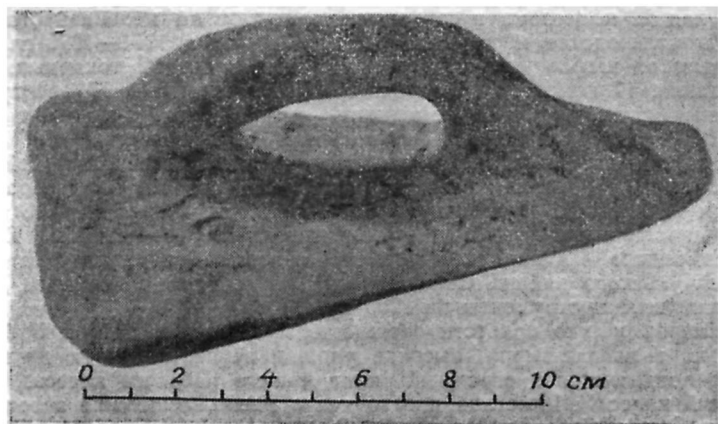

Рис. 1. Малка (андава) из Джаркутана.

Вопрос о культе храма остается пока открытым. Впоследствии храм перестал функционировать как культовый центр поселения. Вход в святилище был заложен кирпичами, а культовый центр поселения перенесен на соседний участок.

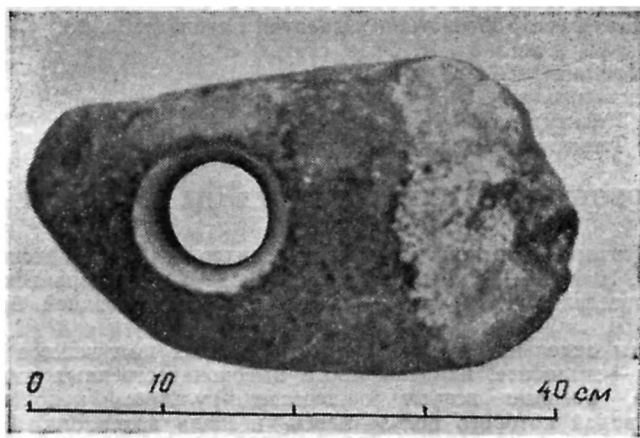

Рис. 2. Каменный наконечник сохи из Джаркутана.

Теперь уже объектом культа стал огонь. В центре храма была вырыта круглая яма, диаметром 1,5 м, глубиной более 1 м. Она заполнена золой, а вся площадь помещения вымощена мелкой галькой. С юго-востока к храму подходила узкая парадная дорожка, мощенная мелкой галькой. Каменная дорожка длиной более 25 м вела через анфиладу комнат.

Культовый очаг находился в центре ритуального зала и служил местом для разжигания священного огня, вокруг которого и совершался религиозный переомниал.

Открытие на поселении Джаркутан остатков храма с алтарем и культа огня имеет важное значение для изучения общественно-культурных институтов древних земледельцев эпохи бронзы на юге Узбекистана.

А. Аскароев

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗОВ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ В ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ КУЛЬТУРЫ

Научные исследования в Ташкентском государственном институте культуры осуществляются на двух факультетах — библиотечной и культурно-просветительной работы, включающих в себя 24 кафедры.

Для ведения научно-исследовательской работы Институт располагает 8 учебными кабинетами, фундаментальной библиотекой с двумя филиалами, общим книжным фондом 56 тыс. экз.

В 1979 г. в исследованиях приняли участие 363 научно-педагогических работника, из них 5 докторов и 75 кандидатов наук, 1 старший научный сотрудник.

Работа велась по 9 основным научным направлениям:

4.2. Экономические и социальные проблемы развитого социализма и закономерности его перерастания в коммунизм;

4.7 Закономерности развития духовной жизни общества в период перерастания социализма в коммунизм;

4.13. Общая концепция отечественной и всемирной истории России во всемирно-историческом процессе.

4.14. История Великой Октябрьской социалистической революции, социалистического и коммунистического строительства в СССР;

4.18. История философии, общественно-политической мысли и мировой культуры. История религии и научный атеизм;

4.19. Комплексные проблемы развития науки и научно-технической революции. Вопросы научной информации;

4.20. Марксистско-ленинская эстетика и теория социалистического реализма;

4.21. Закономерности развития мировой литературы;

4.22. Проблемы функционирования и развития языка.

По этим направлениям разрабатывалось 77 тем, включая 23 докторские и 54 кандидатские диссертации, в том числе 48 тем по вопросам культурно-просветительной работы и библиотечного дела в республике.

В течение 1979 г. подготовлено 11, а защищено 5 кандидатских диссертаций на темы: «Подъем социалистической культуры в Узбекистане в период развитого социализма» (ст. преподаватель кафедры культурно-просветительной работы Ф. Г. Якубова), «Единство национального и интернационального в массово-культурной работе Узбекистана первых лет Советской власти» (преподаватель той же кафедры У. Х. Карабаев), «Деятельность клубных учреждений по идейно-политическому воспитанию трудящихся (На материалах Узбекской ССР. 1924—1941 гг.)» (ст. преподаватель той же кафедры А. Р. Рузметов), «Становление и развитие книгоиздательского дела в УзССР (Основные этапы и ведущие тенденции)» (преподаватель кафедры библиографии Э. А. Ахунджанов), «Роль и значение философских дисциплин в формировании научно-атеистического мировоззрения студентов вузов» (ст. преподаватель кафедры философии и научного коммунизма Д. Д. Джаббаров).

По результатам научных исследований в минувшем году изданы 3 монографии, 6 учебно-методических пособий, 7 брошюр общим объемом 88,6 изд. л. В различных журналах опубликовано около 60 научных статей, в том числе по общественным наукам — 36, по кафедрам библиотечной и культурно-просветительной работы — 23.

Особое внимание уделяется композиторской и исполнительской деятельности. В течение 1979 г. создано около 50 произведений, сборников пьес, программ переложений, проведено свыше 40 отчетных концертов.

Видное место отводится и научно-организационной работе. Так, в 1979 г. ректором, партийной и профсоюзной организациями Института была проведена научно-практическая конференция по проблемам, выдвинутому постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», на

которой был поднят ряд актуальных вопросов дальнейшего улучшения воспитательной работы среди студентов ТашГИК.

Совместно с дирекцией Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина была организована межведомственная научно-практическая конференция «Н. К. Крупская и современные проблемы культурно-просветительной и библиотечной работы в Узбекской ССР», посвященная 110-летию со дня рождения Н. К. Крупской.

Состоялась V научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава, где было заслушано около 120 докладов; успешно прошла V студенческая научная конференция, на которой было сделано 167 докладов.

Преподаватели ТашГИК принимали также активное участие в различных республиканских, региональных и всесоюзных научных форумах.

Значительное внимание уделяется повышению квалификации профессорско-преподавательского состава. Только в 1979 г. повысили свою квалификацию 60 человек, в том числе в ИПК и ФПК — 17, путем стажировки — 3, на 2—3-недельных семинарах — 3, проходят обучение в аспирантуре 7, а 29 человека предоставлены творческие отпуска и командировки. Оказывается всемерная помощь сотрудникам, завершающим диссертационные работы. Некоторые из них переводятся на должность старшего научного сотрудника для завершения докторских диссертаций.

Ректорат, партийная и другие общественные организации Института придают большое значение вовлечению преподавателей и студентов в активную культурно-шефскую работу среди тружеников города и села, советских воинов, подразделений МВД. Так, в минувшем году спецкафедрами культурно-просветительной работы было дано около 30 шефских концертов и спектаклей, силами первичного общества «Знание» прочитано свыше 400 лекций, докладов, бесед. Для любителей книги Клуб книголюбов ТашГИК, насчитывающий 80 членов, провел научно-теоретическую конференцию по книге Л. И. Брежнева «Целина» и конференцию, посвященную 90-летию со дня рождения Хамзы, организовал 7 книжных выставок, 4 диспута по произведениям писателей и 5 обзоров новой литературы.

Сейчас усилия нашего коллектива нацелены на успешное выполнение проблемно-тематического плана научно-исследовательских работ 1980 г., которым предусмотрены разработка около 80 диссертационных исследований, создание ряда монографий, брошюр, сборников, учебных пособий.

С нынешнего года коллектив ТашГИК включился в качестве соисполнителя в разработку комплексного исследования по теме «Художественная самодеятельность как средство коммунистического воспитания», ответственным исполнителем которой является Московский государственный институт культуры. Организованы рабочие группы — музыкальная, инструментальная, театральная, хореографическая, по исследованию проблем руководства художественной самодеятельностью. Всемерно активизируя и совершенствуя учебно-воспитательную, методическую, научно-исследовательскую работу, различные формы общественной деятельности, коллектив Института стремится достойно завершить намеченный план работ на десятую пятилетку и новыми успехами встретить предстоящий XXVI съезд КПСС и XX съезд Компартии Узбекистана.

Х. Ш. Абдусаматов.

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКОВЕДЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ 20—30-х ГОДОВ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Мало известной и во многом теперь уже забытой, а между тем существенной и примечательной страницей истории советского востоковедения было издание в 20—30-е годы в Средней Азии журналов историко-востоковедческого профиля. Их появление в свет было вполне закономерным.

Достаточно напомнить, что Советский Туркестан, в историческом «вчера» сам являвший собой колониальную окраину царской империи, непосредственно соседствовал или был связан давними политическими и экономическими отношениями с рядом стран зарубежного Востока, где под могучим влиянием Октября ширилось национально-освободительное и революционное движение, острие которого было направлено как против феодального гнета, так и прежде всего против гнета империалистов. И совершенно естественно, что в молодом Советском государстве под влиянием идей марксизма-ленинизма и в соответствии с его внешнеполитическими концепциями все более возрастал глубокий интерес к историческим и политическим судьбам народов зарубежного Востока.

В. И. Ленин неоднократно указывал на значение примера Туркестанской АССР для усиления влияния Великой Октябрьской социалистической революции на страны зарубежного Востока.

«Мы должны, — говорил В. И. Ленин, — создать в Туркестане образцовое, культурное социалистическое государство... Этим самым Советский Туркестан станет наглядным примером для соседних народностей, закабаленных империалистами. Работа в Туркестане в данное время имеет громадное международное значение. От тонкости и правильности постановки дел в Ташкенте зависит успех нашей восточной политики»¹.

По свидетельству близкого соратника В. И. Ленина Н. Н. Нариманова, Владимир Ильич «особенное внимание обращал на Туркестан и Азербайджан. Он говорил, что эти республики есть преддверие к Востоку, что все, что делается у них, будет эхом отдаваться в соседних государствах, и угнетенные в этих странах будут знать и чувствовать все то, что составляет нашу сущность»².

В записке от 13 сентября 1921 г. на имя командированного из Москвы в Туркестан А. А. Иоффе В. И. Ленин особо подчеркнул, что для всей восточной политики Коммунистической партии и Советской власти исключительно важно обрести («завоевать») доверие коренного населения Средней Азии, доказав ему, «что мы не империалисты, что мы уклана в эту сторону не потерпим».

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой...

... Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»³.

Здесь уместно напомнить, что еще в первые послеоктябрьские месяцы и годы на территории Средней Азии стали возникать массовые антиимпериалистические, революционные организации. Этому способствовало проживание здесь значительного количества труженников — выходцев из сопредельных или близких стран Востока, — еще до революции прибывавших в Туркестан в поисках заработка. Среди них быстро возросло желание активно приобщиться к революционному движению и содействовать успехам национально-освободительной борьбы народов своих стран.

Уже в мае 1918 г. в Москве возникла Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б), а в ноябре того же года — Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций. Осенью 1918 г. в Москве был организован «Союз освобождения Востока», среди периферийных отделений которого находилось и Туркестанское

¹ Цит. по: Дик И. Красноармейцы и Ленин. — «Правда», 1927 г., 22 апреля (ср.: Лукин Б. В. Ленин и народы Средней Азии. Ташкент, 1967, с. 90—93).

² Нариманов Н. Ленин и Восток. — В кн.: «Ленин и Восток». М., 1924, с. 11.

³ Ленинский сборник, XXXVI, с. 320—321.

отделение, созданное в ноябре 1919 г. на состоявшемся в Ташкенте массовом митинге трудящихся города при участии индийских, иранских, синьцзянских и других иммигрантов. Целью Союза, согласно его Уставу, было «всемерное содействие освобождению всех стран Востока от своих и империалистических... поработителей»⁴.

Но наибольший след оставила деятельность в Средней Азии «Совета интернациональной пропаганды на Востоке». Возник он на базе Отдела агитации и пропаганды при Отделе внешних отношений Комиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана (Турккомиссии). 23 декабря 1919 г. Отдел агитации и пропаганды был реорганизован в состоявший в ведении Турккомиссии и ЦК КПТ «Совет интернациональной пропаганды». Он был призван осуществлять руководство «работой национальных секций и центральных органов революционных партий народов Востока, существовавших в Советском Туркестане»⁵.

Деятельность Совета «способствовала активизации революционных настроений среди восточных иммигрантов и приобщению их к коммунистическому движению»⁶, (т. е. выходцев из Бухарского эмирата, Хивинского ханства, Ирана, Синьцзяна, военнопленных первой мировой войны — турок и др.). В Ташкенте возникли ячейки и группы турецких и иранских коммунистов, «коммунистическая секция индусов», оргбюро уйгурских коммунистических ячеек и др.

Совет интернациональной пропаганды существовал до осени 1920 г. В октябре 1920 г. на смену ему пришло Туркестанское бюро (Туркбюро) Коминтерна, в функции которого входило продолжение работы с революционными иммигрантами из стран Востока, а также в Бухаре и Хиве⁷.

В этих условиях было совершенно естественно и стремление создать в Советском Туркестане печатные органы, призванные как можно шире освещать положение дел и перспективы развития революционного и национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока.

Как писал в 1926 г. известный советский востоковед, председатель Всероссийской научной ассоциации востоковедения М. П. Павлович-Вельтман, «отличительной чертой молодого советского востоковедения, несомненно, является то, что оно стремится объяснить все социальные, политические, культурные процессы, происходящие в странах Востока, характер развития этих процессов, форму классовой структуры населения этих стран основными чертами хозяйственной жизни их, влиянием прошлой истории и т. д., причем вся жизнь современного Востока изучается советским востоковедением под углом зрения освободительной борьбы угнетенных народов желтого и черного континентов против империализма»⁸.

Естественно, что для появления в Средней Азии периодической прессы по Востоку требовалось известное время для создания материально-технической (издательской) базы, формирования научных и журналистских кадров и т. д.

К числу инициаторов издания в Ташкенте журналов по Востоку принадлежал видный большевик Б. З. Шумяцкий. С 1926 г. он был ректором КУТВ, редактировал журнал «Революционный Восток» (Москва). В конце 1928 г. был введен в состав Средазбюро ЦК ВКП(б), заведующим в нем агитпропотделом. В 1929 г. Шумяцкий избирается членом ЦК КП(б) Уз, в 1930 г. — делегатом XVI съезда ВКП(б). В местной печати (см., напр., «Правда Востока», 1928 г., 11 и 20 декабря) он выступал со статьями против троцкистской и правой оппозиции. Его перу принадлежит книга «1905 год и Восток» (1930)⁹.

Отдельные статьи по зарубежному Востоку публиковались на страницах журналов, издававшихся в Ташкенте в 20-х годах.

Возьмем, к примеру, журнал «Военная мысль» (1920—1921 гг.), издание которого было предпринято по инициативе В. В. Куйбышева, И. Е. Любимова, М. В. Фрунзе и других членов Реввоенсовета Туркфронта¹⁰. В журнале «Коммунистическая мысль» (1926—1927 гг.) — органе Среднеазиатского коммунистического университета (САКУ) — имелся и раздел «Революция на Востоке». Рубрика «В сопредельных стра-

⁴ Из новейших публикаций о Совете см.: Матвеев А. М. Деятельность «Совета интернациональной пропаганды на Востоке» в Средней Азии (1919—1920). — «Народы Азии и Африки», М., 1978, № 5, с. 45—53.

⁵ Там же, с. 45—53.

⁶ Там же, с. 48.

⁷ Назаров М. Х. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.). — Ташкент, 1969, с. 365—366.

⁸ Павлович М. Задачи и достижения советского востоковедения. — «Новый Восток», Кн. 16—17, М., 1926, с. IV.

⁹ Якушина А. П. Борис Захарович Шумяцкий (1886—1943). — «История СССР», М., 1969, № 2, с. 118—123.

¹⁰ См., напр.: Геллер Л. Мировая революция и съезд народов Востока в Баку. 1—9 сентября 1920 г. — «Военная мысль», Ташкент, 1920, Кн. 1, с. 107—119; Ягелло И. Д. Персия (современное состояние). — «Военная мысль», 1921, Кн. I, с. 336—342.

нах» давалась иногда на страницах журнала «Коммунистический Восток» — ежемесячного органа СредазЭКОСО и Средазгосплана (1931—1932 гг.), пришедшего на смену журналу «Народное хозяйство Средней Азии» (1924—1930 гг.)¹¹.

В 1932 г. вышел из печати первый номер двухмесячного журнала «На зарубежном Востоке» — органа Средазбюро ЦК ВКП(б)¹². Журнал ставил основной своей задачей «освещение на основе марксистско-ленинской теории актуальных проблем национально-колониальной революции» и особенно «освещение мирового экономического кризиса, революционного движения и разоблачение политики империалистов в колониях и полуколониях»¹³. Предусматривалось и ведение «решительной борьбы за большевистскую партийность на фронте востоковедения, разоблачение буржуазного востоковедения, а также великодержавного и местного национализма.

Номер открывался статьей М. Духовного, в которой противопоставлялось положение дел на колониальном и Советском Востоке. Автор подчеркивал, что Октябрьская революция и «раскрепощение Сибири и Средней Азии сократило колониальные владения империалистов на 63 процента их величины начала XX века»¹⁴.

Подробно освещалась современная действительность Средней Азии, и вся статья была проникнута твердой уверенностью в счастливом будущем народов Средней Азии и всего Советского Востока. Вместе с тем статья была не лишена того «забегания вперед», от которого предостерегал деятелей Советского Востока В. И. Ленин. Так, автор безоговорочно констатировал, что «через четыре года республики Средней Азии вместе со всем Союзом вступят в бесклассовое общество».

Вместе с тем вполне справедливо констатировалось, что за эти годы Средняя Азия станет страной передовой промышленности, совершит грандиозный исторический скачок от господства докапиталистических (феодалных, местами даже родовых) отношений к социализму¹⁵.

Столь же верно констатировалось, что «контраст... двух линий развития промышленности двух систем на Востоке оказывает и не может не оказывать громадного революционизирующего влияния на трудящиеся массы Востока»¹⁶.

Средняя Азия занимала на страницах журнала видное место и по обилию фактических информационных данных¹⁷, и по удельному весу статейного материала. Достоинством информационных данных было и то, что зачастую они воспроизводились в сочетании с данными по зарубежному Востоку.

Журнал печатал статьи, характеризовавшие вклад основоположников марксизма-ленинизма в освещение прошлого и настоящего стран Востока, их социально-экономических особенностей, задач национально-освободительной борьбы народных масс¹⁸.

Е. Джелалов посвятил свою статью вопросам борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом в сфере политики, литературы и искусства в Средней Азии и повышения бдительности в связи с засильем империализма в странах зарубежного Востока¹⁹.

По вышедшим в Москве сборникам «Ленин и Восток»²⁰ и «К десятилетню смерти Ленина»²¹ журнал дал подборку откликов на кончину Ленина в странах зарубежного Востока (Китай, Япония, Корея, Монголия, Турция, Персия).

Редакция журнала стремилась тесно увязать тематику его публикаций с злободневными проблемами жизни Востока. Об этом свидетельствуют статьи о кризисе

¹¹ См., напр.: Михайлов. Очерки скотоводства в Индии. — «Коммунистический Восток», Ташкент, 1931, № 4—5, с. 76—83, и др.

¹² Ответственный редактор У. Ашуров, зам. отв. редактора Арит. Галузо. В состав редколлегии входили К. Атабаев, А. Гуревич, Лахути, Файзулла Ходжаев и др. Тираж журнала составлял 3 тыс. экз.

¹³ «На зарубежном Востоке» (далее сокращенно НЗВ). Ташкент, 1934, № 1(6), с. 3 обл.

¹⁴ Духовный М. Два Востока. — НЗВ, 1934, № 1, с. 23.

¹⁵ У автора — «к бесклассовому социалистическому обществу в 1937 году» (с. 23).

¹⁶ Там же, с. 35.

¹⁷ См., напр., раздел «Торжество ленинской национальной политики». — НЗВ, 1934, № 1, с. 36—71.

¹⁸ См., напр.: Духовный М. Маркс и крушение капитализма. — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 26—34; Гуревич А. Карл Маркс и национально-колониальный вопрос. — Там же, с. 35—51. В том же номере были опубликованы статьи К. Маркса об Индии и Китае («Англия, туземная аристократия и князья в Индии», с. 58—60; «Положение в Индии», с. 60—62; «Революция в Китае и в Европе», с. 62—65).

¹⁹ Джелалов Е. Под знаменем пролетарского интернационализма. — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 13—25.

²⁰ Издание Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. М., 1925.

²¹ Издание ИМЛ при ЦК ВКП(б). М., 1925.

хлопководства в странах капиталистического мира²², об аграрной программе британского империализма²³, о женском труде в Японии²⁴, о бюджете колониальной Индии²⁵.

Освещались также проблемы межимпериалистической борьбы за нефть, поскольку «одной из характерных черт эпохи империализма является борьба монополистов за источники сырья»²⁶.

Стремился журнал и к освещению положения трудящихся масс в странах зарубежного Востока²⁷.

Среди авторов публикаций были и ученые Москвы, Ленинграда²⁸. Ныне здравствующая З. Кастельская поместила в журнале статью по истории англо-русского соперничества в Средней Азии²⁹.

Публиковались также тексты лекций и докладов, читавшихся в Ташкенте по тематике зарубежного Востока³⁰.

Перепечатывались статьи зарубежных авторов, причем бросается в глаза оперативность, с которой действовала редакция журнала. Так, статья известного французского писателя и деятеля коммунистического движения Поля Вайян-Кутюрье, помещенная в газете «Юманите» в ноябре-декабре 1933 г., увидела свет уже во втором номере журнала «На зарубежном Востоке» за 1934 г.³¹

Оперативный характер носил и раздел «Хроника», содержащий выдержки из иностранной прессы о положении дел в Иране, Ираке, Сирии, Китае, Тибете, Индии и других странах Востока³².

Журнал быстро отзывался на опасные для судеб народов Востока происки «империалистов всех стран и особенно английских». Так, вскрывались истинная (военно-политическая) сущность английской авиаэкспедиции 1933 г., совершившей полеты над Эверестом³³, стратегическое значение проектов британских империалистов по сооружению железнодорожного пути Хайфа—Багдад—Тавриз в сочетании с железной дорогой Тавриз—Джульфа³⁴, военной экспансии Англии против независимых племен на северо-западе Индии³⁵.

Журнал имел раздел «Материалы, обзоры, документы». В нем печатались обзоры зарубежной прессы по Востоку³⁶, статьи об антифеодальных и антиимпериалистических выступлениях тружеников стран зарубежного Востока³⁷, иногда тексты резо-

²² Кашкин К. Кризис капиталистического хлопководства. — НЗВ, 1933, № 2, с. 1—48; 1934, № 1, с. 72—100; № 2, с. 26—48.

²³ Рославлев У. К вопросу о развитии помещичьего капитализма в Индии и об аграрной проблеме британского империализма. — НЗВ, 1933, № 5, с. 74—92; 1934, № 1, с. 111—122.

²⁴ Борисов. Женский труд в японской промышленности. — НЗВ, 1934, № 2, с. 81—86.

²⁵ Маздур И. Бюджет колониальной Индии. — НЗВ, 1933, № 5, с. 71—73.

²⁶ См., напр.: «Борьба за нефть». — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 149—152; Ферестанов Д. Нефтепровод Керкук—Хайфа—Триполи (Обзор иностранной печати). — Там же, с. 153—161. Далее следовали извлечения из статей зарубежных авторов об англо-иранском нефтяном конфликте (с. 162—170).

²⁷ Алексеенков П. Положение дехканства в Северном Афганистане. — НЗВ, 1933, № 5, с. 59—70.

²⁸ См., к примеру, статьи И. М. Рейснера «Аграрная программа Индийского национального конгресса. Краткие заметки» (НЗВ, 1934, № 2 (7), с. 1—11), Б. В. Луцкого. — «Революционный подъем в Палестине» (1934, № 2, с. 12—25; в статье освещался и вопрос о сионизме как основной опоре империализма в Палестине).

²⁹ Кастельская З. К истории англо-русского соперничества в Средней Азии (с 1-ой половины XIX века по 1907 г.). — НЗВ, 1934, № 2, с. 49—60.

³⁰ Напр.: Аварин В. Революционное движение и война на Дальнем Востоке (Манчжурия, Япония, Китай). — НЗВ, 1933, № 5, с. 1—15.

³¹ Вайян-Кутюрье. Положение рабочего класса и крестьянства в Китае. Очерки. — НЗВ, 1934, № 2, с. 62—71.

³² Мы говорим «оперативный», учитывая, к примеру, что в № 3—4 журнала за 1933 г., подписанном к печати 2 июня 1933 г., уже можно было встретить выдержки из зарубежных газет начала года.

³³ К А Б. Военно-политическое значение английской авиаэкспедиции на Эверест. — НЗВ, 1933, № 5, с. 84—88; Валиев Д. Полет на Эверест. — Там же, с. 89—99.

³⁴ Завриев Д. От Средиземного моря к границам СССР. — НЗВ, 1933, № 5, с. 51—58.

³⁵ Ферестанов Д. Британская военная экспедиция в полосу независимых племен (Северо-западной пограничной провинции Индии). — НЗВ, 1933, № 5, с. 74—83.

³⁶ См., напр.: Сорхи В. Зарубежная пресса о пятом антисоветском походе и советах в Китае. — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 80—90.

³⁷ См., напр.: Азизов. События в Синцзяне. — НЗВ, 1933, № 5, с. 16—29; Кашкин К. Восстание в Альваре (1932, Индия). — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 91—

лющий — например резолюции ЦК Компартии Великобритании по вопросу об Индии, резолюции Всекитайского съезда Советов по национальному вопросу в Китае и др.³⁸

Обстоятельно было поставлено рецензирование новой литературы по Востоку. Раздел библиографии содержал как рецензии на отдельные книги³⁹, так и материалы обзорного характера⁴⁰.

Не чуждался журнал художественно-литературной тематики. Так, на его страницах был напечатан очерк Л. Пинхасика к 45-летию известного поэта Абольгасема Лахути⁴¹ в сопровождении текстов нескольких стихотворений Лахути, являвшегося, как отмечено выше, членом редколлегии журнала «На зарубежном Востоке».

Надо сказать, что язык и стиль журнальных публикаций были несколько разнородными: наряду с общедоступными материалами по Востоку (иногда агитационно-пропагандистского характера) публиковались и статьи, рассчитанные на более или менее подготовленного читателя.

По богатству фактического материала и обстоятельности изложения некоторые публикации журнала не утратили полностью интереса и для современных исследователей. Примером может служить упомянутая выше обширная статья К. Кашкина о кризисе капиталистического хлопководства и др.

Добавим, что с 1939 г. стал издаваться и «Бюллетень» зарубежной военной прессы по Востоку (издание журнала Средазбюро ЦК ВКП(б) «На зарубежном Востоке») с периодичностью четыре номера в год, причем характерно, что он издавался также на узбекском, туркменском, таджикском и киргизском языках (тираж на русском языке — 1500 экз.).

В «Бюллетене» печатались переводы публикаций зарубежных авторов, посвященных военным действиям в странах зарубежного Востока (боевые операции, их тактика, топографические съемки, транспортные проблемы и т. п.)⁴².

В числе переводчиков фигурировали Н. Б. Байкова, М. Ребрин, К. Рутский, Д. Ферестанов и др. В конце каждого номера публиковался «Список иностранных журналов, использованных для (данного) номера «Бюллетеня». Ответственным редактором последнего был (1933 г.) К. А. Батманов, заместителем — Г. И. Почтер.

Оценивая содержание журнала «На зарубежном Востоке» в целом, следует согласиться с мнением, что для того времени советскому востоковедению в деле изучения стран зарубежного Востока были присущи «острая наблюдательность, постановка огромного числа исследовательских проблем, широта теоретических обобщений, меткость политических оценок и в то же время недостаточная глубина знаний предмета ввиду ограниченности информации, новизны вопросов, а отсюда умозрительность решения отдельных проблем, подчас чрезмерный социологический уклон»⁴³.

Внимания историографов заслуживают и такие периодические издания, как «Красный рубеж» (Орган Средазбюро ЦК РКП(б), 1925, № 1—3), «Бюллетень Представительства НКВД РСФСР в Средней Азии» (1922, № 1—3), «Бюллетень Средне-Азиатского отделения Российской восточной торговой палаты» (1924, № 1; 1925, № 1—5), издававшийся палатой орган «Торговля Среднего Востока» (1925, № 1—12), «Бюллетень прессы Среднего Востока» (издание бюро прессы Среднего Востока при Средазбюро ЦК ВКП(б), 1928—1932, № 1—14).

Неумолимое время давно уже наложило на общественно-политические журналы 20—30-х годов завесу забвения, перевело их в разряд библиографических редкостей. Однако они заслуживают глубокого уважения и признательности как органы печати Советского Востока, коллективы которых делали большое и нужное дело, освещая жизнь трудящихся колониальных и зависимых стран, их борьбу за свою свободу и независимость, против хищнической политики империализма.

Б. В. Лукин

117; Азизов. На индо-афганской границе (Восстание афганских племен). — Там же, с. 119—129; Мирза Гулам. Наступление английского империализма в Тибете и Западном Китае. — Там же, с. 129—139; Заев Д. Аграрный кризис и положение крестьянства в Турции. — Там же, с. 140—148, и др.

³⁸ НЗВ, 1933, №5, с. 123—127.

³⁹ Революционный подъем в Индии (М., 1933), «К вопросу об индо-мусульманских конфликтах» Рахмата Али (Париж, 1933) и др.

⁴⁰ См., напр.: Ферестанов Д. Английский империализм в Тибете (Вместо обзора зарубежной печати). — НЗВ, 1934, № 2, с. 70—80.

⁴¹ Пинхасик Л. Певец зарубежного Востока. — НЗВ, 1933, № 3—4, с. 70—74.

⁴² Важно отметить, что редакция сопровождала статьи иностранных авторов своим вступительным комментарием, характеризующим истинный смысл описываемых ими явлений и событий, как, например, комментарий к статье Скотта о социальной сути и причинах кашмирского восстания.

⁴³ Агаев С. Л. Советское ирановедение 20-х годов. М., 1977, с. 3.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИРГИЗИИ

(Фрунзе, «Киргизстан», 1979, 748 с.)

Советская историко-партийная литература пополнилась новым фундаментальным исследованием — «Очерками истории Коммунистической партии Киргизии»¹. Рассматривая Коммунистическую партию Киргизии как составную часть КПСС, авторы построили повествование на основе материалов съездов, конференций, пленумов и других документов КПСС и показали, как общепартийные решения преломлялись в специфических условиях национального района и находили дальнейшее развитие и претворение в теоретической и практической деятельности коммунистов Киргизии. В монографии, таким образом, нашла глубокое отражение диалектика общего и особенного, интернационального и национального.

Большое внимание уделено историческим предпосылкам создания Компартии Киргизии. Акцент на предьстории ее вполне закономерен — он обусловлен задачами борьбы с буржуазными фальсификаторами истории, которые на все лады перепевают тезис об «экспорте революции» из центра России на ее окраины. Приводимый в монографии документальный материал красноречиво опровергает лживые домыслы о том, что революция «была принесена в Туркестан на русских штыках», а народные массы края якобы оставались лишь пассивными созерцателями революционных событий. В книге с глубокой научной позиций рассматриваются социально-экономические условия, определившие возникновение революционной ситуации в крае. Вовлечение Киргизии в экономическую систему российского капитализма, развитие товарного производства вызвали процесс социальной дифференциации — формирование буржуазии и пролетариата. Авторы справедливо указывают на то, что зарождавшийся в Киргизии пролетариат с самого начала был многонациональным. Совместный труд, общие классовые интересы сблизили трудящихся различных национальностей и привели к осознанию необходимости совместной борьбы против угнетателей.

В монографии предпринята успешная попытка охарактеризовать разные течения в общественно-политической жизни дореволюционной Киргизии — демократическое, революционное, феодально-клерикальное, буржуазно-националистическое (с. 14, 21). Большим достоинством исследования является и то, что освещаются также различные идеологические течения, действовавшие в условиях Киргизстана вплоть до 30-х годов. Такая комплексная постановка проблем идеологии впервые предпринята в нашей историографии.

Характеристика революционных событий построена в книге на ленинской концепции об антиимпериалистическом союзе пролетариата передовых стран и национально-освободительных движений народов колоний. В этом аспекте рассматривается и восстание 1916 г., которое по своему содержанию носило антиимпериалистический, антифеодальный характер. Следует приветствовать стремление авторов дать четкую характеристику восстания 1916 г.; вместе с тем им удалось избежать излишней категоричности в суждениях о движущих силах восстания (с. 35). Вопрос этот, как известно, нуждается в углубленной разработке на материалах Среднеазиатско-Казахстанского региона и сама постановка вопроса в книге, посвященной истории партийной организации республики, может послужить побудительным мотивом для создания специальных трудов по этой актуальной проблеме.

Неразрывная связь революционного движения в Киргизии с общетуркестанским и общероссийским иллюстрируется не только данными по восстанию 1916 г., но и фактами, касающимися местных социал-демократических кружков, которые поддер-

¹ Авторский коллектив: К. К. Орозалиев (руководитель), Б. Д. Джамгерчинов, А. Г. Зима, П. П. Никишов, В. В. Миртов, С. И. Ильясов, И. И. Ибраимов, А. А. Майер, Т. И. Исаков, Б. М. Зима, С. К. Керимбаев, С. Т. Табышалев, И. К. Семенов, В. Л. Самсонов, Э. Дж. Манаев, А. К. Каринкулов, Г. В. Харченко.

живали тесные связи с революционными центрами — Ташкентом, Верным (Алма-Ата), Скобелевым (Фергана), Самаркандом. Специальное внимание уделено Ташкентской большевистской организации, которая по существу была краевым партийным центром. В монографии получила глубокое отражение роль ЦК РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным. Авторы приводят документальные данные, свидетельствующие о широкой организаторской и пропагандистской работе, которую проводили большевики Киргизии по повышению политического сознания и революционной активности трудящихся масс.

В книге нашли глубокое освещение победа Великого Октября и установление Советской власти на территории Киргизии. Авторы подчеркивают интернациональный характер этой победы — социалистическая революция в Киргизии победила как неразрывная часть Великой Октябрьской социалистической революции; трудящиеся Киргизии боролись за ее победу в тесном союзе с общероссийским пролетариатом, под единым руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным.

Упрочение диктатуры пролетариата, подчеркивается в монографии, проходило на основе объединения рабочих, солдатских и крестьянских Советов, что содействовало интернационализации их состава, укреплению союза рабочего класса и крестьянства (с. 75).

Характеризуя деятельность партийной организации Киргизии в послеоктябрьский период, авторы прослеживают одно из главных ее направлений — претворение ленинской национальной политики во всех ее аспектах: политическом, социально-экономическом, культурном. При этом большое внимание уделено роли полномочных представительных органов ЦК РКП(б) — Туркбюро, Средазбюро — в осуществлении принципов пролетарского интернационализма в Киргизии.

С неослабевающим интересом читаются те страницы книги, которые рассказывают о первых шагах к установлению национального равенства, национального суверенитета. На основе широкого круга архивных источников авторы показывают, что с первых дней Советской власти деятельность всех партийных, государственных и общественных органов осуществлялась на языках местных национальностей и русском. При партийных комитетах были созданы национальные секции, сыгравшие огромную роль в сплочении трудящихся киргизов, казахов, узбеков, таджиков и других местных национальностей.

В книге подробно освещаются руководящая роль партийных организаций в разгроме в годы гражданской войны контрреволюционных сил на территории Киргизии, крах буржуазно-националистической идеологии и политики.

Столь же фундаментально охарактеризованы деятельность партийной организации Киргизии после перехода к мирному строительству на началах нэпа, мероприятия по реализации ленинских принципов партийного и государственного строительства в национальных районах в соответствии с решениями X и XII съездов РКП(б), принятыми по инициативе В. И. Ленина постановлениями ЦК РКП(б) «Положение об автономии Туркестана» и «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане».

Событием большого исторического значения в истории партийной организации Киргизии явилось создание в результате национально-государственного размежевания республик Средней Азии Киргизской автономной области в составе РСФСР и Киргизской партийной организации (на основе областного статуса).

Много места уделено вопросам организационного и идейно-политического сплочения партийной организации, разгрому национал-уклонистских и прочих антипартийных группировок, многогранной работе областной партийной организации под руководством ЦК ВКП(б) и его Средазбюро по воспитанию коммунистов в духе марксистско-ленинских идей. В монографии выявляются формы и методы работы партийной организации Киргизии как национального отряда КПСС в специфических условиях перехода от феодализма к социализму. Трактовка этих вопросов, несомненно, представляет практический интерес для прогрессивных деятелей развивающихся стран, народы которых встают на путь социалистической ориентации.

На большом документальном материале раскрывается руководящая роль партийной организации в осуществлении индустриализации, коллективизации, культурной революции, имевших в Киргизии наряду с общими закономерностями свою специфику, обусловленную своеобразием местной конкретно-исторической обстановки, особенностями некапиталистического пути развития к социализму.

В монографии широко раскрыта огромная помощь ЦК нашей партии, Союзного правительства, пролетариата России, всех народов нашей страны в социалистическом преобразовании Киргизстана.

Значительное внимание уделено становлению, развитию и упрочению идеологических основ новой национальной культуры. Авторы приводят конкретные примеры борьбы республиканской партийной организации с враждебными идеологическими течениями в литературе и искусстве. Однако в целом эти вопросы получили в «Очерках» лишь фрагментарное освещение. Общие закономерности и особенности деятельности партийной организации республики по формированию молодой советской

интеллигенции, привлечению на позиции социалистической идеологии художников старшего поколения исследуются в книге лишь на основе эпизодических сюжетов. Почти не затронута проблема идеологической перестройки массового сознания, авторы ограничиваются лишь общими декларациями, применимыми к истории любой восточной советской республики; формы и методы работы партийной организации Киргизии почти не выявлены. Видимо, это объясняется тем, что формирование национальной интеллигенции, создание литературы и искусства на основе принципов социалистического реализма, становление теоретических основ марксистско-ленинской эстетики и другие вопросы, связанные с проблемой культурной революции, не нашли еще комплексной разработки в киргизской историографии. Слабое освещение в «Очерках» проблем культурной революции актуализирует необходимость создания обобщающих научных трудов по указанным аспектам.

Многогранная деятельность Компартии Киргизии показана и на материалах становления и развития политической системы советского общества. Авторы характеризуют работу коммунистов по советизации аила, усилению там партийного влияния, укреплению партийного руководства профсоюзами, крестьянскими организациями «Кошчи», комсомолом, женскими организациями.

Отметим, кстати, что раскрепощение женщин как одно из важных направлений ленинской национальной политики в Киргизии нашло в «Очерках» достаточно глубокое отражение.

Вместе с тем надо сказать, что практика партийного руководства комсомолом не получила в книге убедительного решения; слабо освещена роль партийной организации в становлении органов рабоче-крестьянской инспекции.

Отдельная глава «Очерков» посвящена деятельности Компартии Киргизии в период Великой Отечественной войны. На большом документальном материале показано, как коммунисты Киргизии совершенствовали формы организации и методы работы в соответствии с военной обстановкой, обеспечивали мобилизацию всех ресурсов республики на удовлетворение нужд фронта; большое внимание уделено повышению партийной и государственной дисциплины, проведению широкой идейно-политической работы в массах. Героический вклад воинов-киргизстанцев на фронтах войны, самоотверженный труд рабочих и крестьян в тылу иллюстрируются яркими фактами, почерпнутыми из славной летописи военных лет.

Касаясь развития экономики, авторы акцентируют внимание читателей на структурных сдвигах в промышленности республики, росте экономического потенциала, интенсивном развитии металлообрабатывающей, машиностроительной промышленности, цветной металлургии.

Далее в книге на основе обобщенного документального материала показана многогранная деятельность коммунистов Киргизии по развитию народного хозяйства республики в послевоенные годы.

Авторы убедительно показывают, что под руководством партийной организации трудящиеся республики внесли достойный вклад в общие усилия советского народа по восстановлению и дальнейшему развитию экономики, полному и окончательному завершению строительства социализма в нашей стране.

Вопросы кадровой политики — один из важнейших аспектов книги. Авторы характеризуют целенаправленную работу Компартии Киргизии по подбору, расстановке и воспитанию кадров, особенно из местных национальностей. Показана деятельность партийной организации по выдвижению на руководящую работу женщины, коренному улучшению уровня организаторской деятельности на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

В «Очерках» широко освещаются вопросы внутрипартийной жизни — развитие партийной демократии, укрепление партийных организаций, повышение активности и идейной закалки коммунистов, улучшение качественного состава партии. Уже на 1 января 1976 г. в партийной организации Киргизии насчитывалось 109 746 коммунистов (с. 628), в сфере материального производства сосредоточено почти 3/4 всех членов и кандидатов в члены КПСС (с. 629).

В книге анализируется деятельность Компартии по внедрению рациональных форм управления народным хозяйством республики, широкому распространению передового опыта, осуществлению экономической реформы, ускорению научно-технического прогресса.

«Очерки» завершает глава, посвященная организаторской работе Коммунистической партии Киргизии по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС.

Высоко оцененная рецензируемый труд в целом, мы вместе с тем не можем не сделать и ряд замечаний.

Как уже говорилось, при характеристике деятельности Компартии Киргизии на этапе социалистического строительства авторы убедительно показали умелое сочетание общего и особенного, интернационального и национального в партийном и государственном строительстве. При освещении же этапа развитого социализма этот важный методологический принцип не всегда используется удачно — чаще преобладает общепартийный материал. Особенности национального развития, совершенствование форм и

методов работы партийной организации в условиях создания материально-технической базы коммунизма не получили должной разработки. Оставляют желать лучшего характеристика национальной, социальной, половой и возрастной структуры партийной организации республики, трудно проследить динамику роста, процесс регулирования ее состава на протяжении всей истории Компартии Киргизии. Это обусловлено весьма дробным изложением материала—вопросы партийного строительства, как и многие другие проблемы, рассматриваются преимущественно в рамках пятилеток и соответственно иллюстрируются конкретными данными. В результате эволюция процесса, его нарастание по восходящей линии ускользают из поля зрения читателя. Видимо, надо было в разделах, посвященных зрелому социализму, представить статистические материалы, позволяющие читателю сопоставить данные начального и заключительного этапов развития того или иного общественного явления.

При ознакомлении с главами, характеризующими деятельность Компартии Киргизии на этапе развитого социализма, создается впечатление, что авторы почти не использовали труды по гражданской истории республики. В книге не отражены такие ведущие тенденции в развитии советского общества, как углубляющийся процесс интернационализации в политической, социально-экономической и культурной жизни социалистических наций, упрочение материальных и духовных основ новой исторической общности людей — советского народа.

В монографии допущены также просчеты в оформлении сносок — не унифицирован научно-справочный аппарат: для одних публикаций указано место издания, для других — нет. Партийный архив Киргизского филиала ИМЛ назван в ссылках просто «Архивом Киргизского филиала ИМЛ». Между тем известно, что отсутствие в названии архивов слов «партийный» или «государственный» подразумевает ведомственную принадлежность изученных документов. В данном случае у читателя складывается впечатление, что авторами использованы документальные материалы, отложившиеся в процессе деятельности самого филиала, а не хранящиеся там документы партийных органов.

В целом же «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии» являются собой плод серьезного научного исследования. Авторский коллектив внес значительный вклад в разработку славной истории Коммунистической партии Киргизии — одного из боевых отрядов КПСС.

Х. Т. Турсунов, В. Г. Чеботарева

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГАЛЛЕ,
ПОСВЯЩЕННАЯ ЮБИЛЕЮ ИБН СИНЫ

25—26 февраля 1980 г. в одном из древних городов Германской Демократической Республики — Галле состоялась Международная научная конференция, посвященная 1000-летию Абу Али ибн Сины. Она была созвана Университетом Галле-Виттенберг им. Мартина Лютера и проведена при участии специалистов ГДР, Венгрии и СССР.

В составе советской делегации были: Л. П. Смирнова — канд. филол. наук, специалист по иранистике из Ленинградского отделения ИВ АН СССР, член-корр. АН ТаджССР, археолог Н. Негматов, канд. филос. наук М. Диноршоев из АН ТаджССР и член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев.

На конференции было заслушано два обстоятельных доклада известных ученых ГДР — профессора Берлинского университета им. Гумбольда Г. Лея и ответственного за организацию конференции, доктора философии Б. Брентьеса.

Г. Лей — крупный историк философии ГДР, автор больших исследований — «Очерки истории средневекового материализма» (переведены на русский язык) и «Истории атеизма в средние века» — прочитал доклад на тему «Гуманистический образ мыслей Ибн Сины».

Проф. Б. Брентьес в докладе «Ибн Сина и проблема его духовной родины» говорил о роли Ибн Сины в развитии науки и культуры Востока, значении среднеазиатской культуры в формировании научных интересов, духовного мира, идей Ибн Сины.

Проф. Н. Негматов (ТаджССР) выступил с содокладом «Эпоха Абу Али ибн Сины», а проф. И. Имшер (ГДР) — на тему «Ибн Сина и Византия».

Затем было заслушано 12 выступлений: Г. Ашурова (ТаджССР, зачитано М. Диноршоевым) — «Методологические вопросы восточной философии средневековья», Д. Серауки (ГДР) — «К положению исмаили в раннефеодальном развитии Йемена», Л. П. Смирновой и В. А. Лившица (Ленинград) — «О создании персидско-таджикской философской терминологии в «Данишнаме Алои», М. Диноршоева (ТаджССР) — «Философская онтология Ибн Сины», Г. С. Штрохмейера (ГДР) — «Платоновская психология в аллегорической форме от Ибн Сины до Данте», М. М. Хайруллаева (УзССР) — «Проблемы систематизации знания на средневековом Ближнем и Среднем Востоке (Фараби, Хорезми, Ибн Сина)», Е. Ехлерса (ГДР) — «Аристотель, Прокл и Авиценна», Х. Прайслера (ГДР) — «Сопоставление Ибн Сины и Мискавейха», Марота Миклоша (ВНР) — «Система наук у Ибн Сины», И. Думмера (ГДР) — «Авиценна и Готтхальд Эфрон Лессинг», С. Брентьес (ГДР) — «О рукописях Ибн Сины в фондах библиотеки Лейпцигского университета им. Карла Маркса», П. Роккара (ГДР) — «Рукопись Авиценны из научной библиотеки в Готте».

На заключительном заседании М. М. Хайруллаев сделал сообщение о проводимых в СССР (в частности, в Узбекистане и Таджикистане) мероприятиях в связи с юбилеем Ибн Сины.

В ходе конференции и после окончания ее члены советской делегации имели возможность установить непосредственные научные контакты со своими коллегами на ГДР и Венгрии, ознакомились с достижениями востоковедческой науки в этих странах, обменялись мнениями по вопросам дальнейшего изучения философии средневекового Востока.

М. М. Хайруллаев

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННОЕ
СОВЕЩАНИЕ ЮРИСТОВ

В целях реализации задач, вытекающих из постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с пре-

ступностью», Президиум АН УзССР организовал республиканское научно-координационное совещание юристов, состоявшееся в Ташкенте 18 апреля 1980 г.

В совещании приняли участие ученые Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, профессорско-преподавательский состав юридических факультетов ТашГУ и СамГУ, Ташкентской высшей партийной школы при ЦК КПУз, Ташкентской высшей школы МВД СССР, Института судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой, Министерства юстиции УзССР, кафедры советского права ТИНХ, кафедры советского права ТашПИ, а также практические работники Президиума Верховного Совета УзССР, Совета Министров, Министерств юстиции и внутренних дел, Прокуратуры, Верховного Суда УзССР и др.

Совещание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов. Он подчеркнул значение развития КПСС марксистско-ленинской теории государства и права в современный период развитого социализма и обратил внимание юристов республики на необходимость более глубокого изучения опыта государственно-правового строительства в среднеазиатских республиках, истории государственно-правовой мысли народов Средней Азии и зарубежного Востока, разработки правовых проблем управления, связанных с регулированием социально-экономического развития, культурного строительства, рационального использования природных ресурсов, обеспечения гарантий экономических, политических, личных прав и свобод советских граждан, укрепления советской семьи, коммунистического воспитания граждан и т. д.

Доклад «О задачах юридической науки в свете постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с преступностью» сделал директор Института государства и права АН СССР, председатель научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН СССР, член-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцев.

Докладчик отметил, что ученые-юристы Узбекистана добились определенных успехов в развитии юридической науки, укреплении ее связей с практикой совершенствования уголовно-правового законодательства, исследовании мер по укреплению правопорядка, предупреждению преступности.

Вместе с тем В. Н. Кудрявцев подчеркнул необходимость активного участия ученых-юристов республики в подготовке проектов новых республиканских законодательных актов, разработке наряду с общетеоретическими проблемами государства и права вопросов, связанных непосредственно с применением законов, укреплением правопорядка, воспитанием трудящихся. Докладчик выдвинул три основных положения, на которых надо сосредоточить внимание при разработке правовых проблем воспитания советских людей: изучение состояния правосознания советских граждан, их отношения к действующим законам, а также ответственность за правонарушение. Особенно важна разработка средств повышения эффективности мер ответственности, способов научной организации труда в области правоохранительной деятельности.

Вопросам состояния юридической науки, мерам улучшения координации исследований в области государства и права и усиления подготовки научных кадров в республике был посвящен доклад председателя научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР, члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова. Дав подробный анализ осуществляемых в республике исследований, докладчик указал на необходимость разработки ряда важнейших научных проблем в целях дальнейшего совершенствования законодательства в свете новых Конституций СССР, союзных и автономных республик, решений партии и правительства по вопросам государственного и правового строительства.

А. И. Ишанов охарактеризовал деятельность научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права», функционирующего при Отделении философских, экономических и юридических наук АН УзССР, по координации деятельности научных учреждений и высших учебных заведений республики. Особое место в докладе было отведено научно-исследовательской работе отдела государства и права Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, сотрудниками которого за последнее время опубликован ряд крупных монографических исследований.

Докладчик отметил, что в республике плодотворно трудятся 17 докторов и 150 кандидатов юридических наук, 35 ученых работают над завершением докторских диссертаций. Однако научные учреждения и вузы республики (особенно юридическое отделение Каракалпакского государственного университета и юрфак СамГУ) испытывают еще нужду в высококвалифицированных специалистах. В связи с этим он высказал мысль о необходимости расширения количества мест в аспирантуре, выделяемых АН УзССР, особенно очной.

С докладом «О состоянии и мерах улучшения научно-исследовательской работы на юридическом факультете ТашГУ им. В. И. Ленина» выступил декан юрфака ТашГУ, член-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев. Он отметил, что на факультете из 98 преподавателей имеются 5 докторов и 52 кандидата юридических наук, которые наряду с педагогической деятельностью успешно ведут научно-исследовательскую работу по трем основным научным проблемам: развитие социалистического государ-

ства и советской демократии; история государства и права СССР и Узбекской ССР; совершенствование законодательства Союза ССР и союзных республик.

За 70-е годы профессорско-преподавательским составом юрфака опубликован ряд крупных монографий, учебников, учебных и учебно-методических пособий. Большим событием явились подготовка и издание двухтомного учебника гражданского права на узбекском языке. Преподаватели факультета активно участвуют также в подготовке и обсуждении проектов нормативных актов, разработке комментариев к важнейшим республиканским законам.

Научно-исследовательской работе в Ташкентской высшей школе МВД СССР был посвящен доклад ее начальника, доктора юр. наук Т. А. Джалилова. В школе трудятся 140 научно-педагогических работников, в том числе 55 юристов (из них 1 доктор и 25 кандидатов юридических наук). Только за последние 4 года 13 сотрудников школы защитили кандидатские диссертации. Планируются подготовка и защита 11 докторских и 34 кандидатских диссертаций.

Докладчик отметил, что тематика исследований определяется с учетом профиля школы и предложений МВД Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР. Научные исследования ведутся по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, предупреждению преступлений. За пять лет подготовлено и издано более 30 учебных, учебно-практических, учебно-методических пособий, 10 специальных тематических сборников и других работ. По итогам научных исследований в МВД УзССР и других республик ежегодно вносятся предложения по совершенствованию деятельности правоохранительных органов и законодательства.

Касаясь мер по дальнейшему улучшению научно-исследовательской работы, докладчик, в частности, отметил необходимость обеспечения ученых-юристов более широкой информацией о конкретном состоянии преступности и по другим интересующим их вопросам.

Доктор юр. наук **М. Х. Хакимов** в своем докладе «О состоянии подготовки регионального труда «Проблемы государственно-правового строительства народов Средней Азии и Казахстана (Опыт и перспективы развития)» констатировал, что в этом первом сводном обобщающем теоретическом труде, подготавливаемом видными учеными-юристами республик Средней Азии и Казахстана, освещается исторический опыт самоопределения народов Средней Азии и Казахстана, создания и развития их советской национальной государственности; раскрываются общие закономерности и особенности государственно-правового строительства народов данного региона, связанные с переходом их к социализму, минуя капитализм; исследуются основные тенденции развития важнейших институтов национальной государственности и права народов Средней Азии и Казахстана в период развитого социализма, пути дальнейшего укрепления единого Советского многонационального государства и социалистического правопорядка. Опираясь на опыт издания этого труда, сказал докладчик, следовало бы расширить практику создания региональных работ по актуальным темам, представляющим научный интерес на межреспубликанском и союзном уровнях.

Выступление директора Института судебной экспертизы им. Х. С. Сулаймановой Министерства юстиции УзССР, доктора юр. наук **Б. И. Пинхасова** было посвящено актуальным проблемам науки судебной экспертизы и перспективам ее дальнейшего развития. Он рассказал о работе ученых Института над теоретическими и практическими проблемами судебной экспертизы по совершенствованию методики исследования вещественных доказательств, разработке рекомендаций по предупреждению преступлений.

Первый заместитель Прокурора Узбекской ССР, канд. юр. наук **В. А. Зотов** посвятил свое выступление вопросам усиления борьбы с хищениями социалистической собственности. На конкретных материалах практики он показал, что с начала 60-х годов наблюдается тенденция постепенного сокращения видов хищения социалистического имущества. Докладчик высказал также суждения о государственно-правовых и общесоциальных способах и мерах борьбы с последствиями хищений социалистического имущества и устранения причин и условий, их порождающих.

Вопросам координации деятельности в области государствоведческих наук, основным принципам Конституции СССР, экономическим и юридическим предпосылкам этих принципов посвятил свое выступление зав. сектором Института государства и права АН СССР, доктор юр. наук **Б. Н. Топорнин**. Доктор юр. наук **Г. А. Ахмедов** (ИФП АН УзССР) выступил по вопросу о повышении эффективности и совершенствовании законодательства по борьбе с преступностью. Первый заместитель председателя Верховного Суда УзССР **А. В. Добронравов** остановился на практике применения законодательства об ответственности за нанесение тяжких телесных повреждений; доктор юр. наук **И. Х. Хакимов** (ИФП АН УзССР) — на проблемах соучастия в хищении социалистического имущества: канд. юр. наук **Б. А. Блиндер** (юрфак ТашГУ) — на уголовно-правовой охране прав покупателей и заказчиков; доктор юр. наук **Х.-А. Р. Рахманкулов** (ИФП АН УзССР) выступил по вопросу о развитии гражданско- и хозяйственно-правовой науки в Узбекистане; заслуженный юрист

УзССР, канд. юр. наук **Т. А. Аюбов** (ИФП АН УзССР) — о некоторых вопросах семейного законодательства в Узбекской ССР; канд. юр. наук **Б. А. Миренский** (ТВШ МВД СССР) — о проблемах современной уголовной политики; доктор юр. наук **А. Н. Михайлов** (ТашВГПИ) — об актуальных проблемах советского строительства в Узбекистане; канд. юр. наук **К. М. Назаров** (юрфак СамГУ) — о состоянии и задачах дальнейшего развития научно-исследовательской работы на юридическом факультете СамГУ им. А. Навои. Выступление начальника Узбекского отдела ЦНИЛ МВД СССР по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности **К. А. Нурмаганбетова** было посвящено научным методам предупреждения хищений и бесхозяйственности в сфере социалистического хозяйствования.

Участники совещания констатировали, что в республике проделана значительная работа по организации и совершенствованию научной деятельности по проблемам государства и права, которая координируется научным Советом «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.

Большая работа проведена в свете решений XXV съезда КПСС и положений новых Конституций СССР, союзных и автономных республик. В связи с 110-летием со дня рождения В. И. Ленина 16 апреля 1980 г. в Андижане совместно с Андижанским ОК ПУз, Прокуратурой и Министерством юстиции республики при участии директора Института государства и права АН СССР, члена-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцева была организована научно-теоретическая конференция «В. И. Ленин — великий основатель Советского государства и социалистической законности».

В целях дальнейшего улучшения разработки и совершенствования координации научных исследований по проблемам государства и права совещание рекомендовало:

1. Активизировать дальнейшую разработку проблем государства и права и деятельность научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР, которая должна быть направлена на мобилизацию усилий ученых, преподавателей вузов и практических работников на разработку наиболее актуальных проблем, имеющих важное теоретическое и практическое значение в период развитого социализма.

2. В планы исследований научных учреждений и вузов республики должны быть включены проблемные темы по отдельным или смежным отраслям права. Не следует допускать дублирования тем исследований и отвлечения сил на разработку тем, не представляющих важного теоретического и практического значения.

Научные исследования по проблемам государства и права должны координироваться не только в масштабах республики, но и согласовываться с планами центральных научно-исследовательских учреждений, прежде всего Института государства и права АН СССР.

3. Надо добиться того, чтобы темы докторских и кандидатских диссертаций вытекали из проблем, включенных в научно-исследовательские планы Института философии и права АН УзССР, юридического факультета ТашГУ, Ташкентской высшей партийной школы, Ташкентской высшей школы МВД СССР, Института судебной экспертизы Министерства юстиции УзССР и других учреждений. Диссертационные исследования должны быть направлены на решение задач, выполнение которых предусмотрено планами указанных организаций.

4. Научные изыскания должны быть направлены на разработку следующих основных проблем: 1. Развитие государства и права Узбекской ССР в период развитого социализма; 2. Конституционное развитие Узбекской ССР; 3. Проблемы дальнейшего совершенствования законодательства Узбекской ССР; 4. Роль Советов народных депутатов Узбекской ССР в современных условиях; 5. Правовые проблемы экономики, управления народным хозяйством и научно-техническим прогрессом; 6. Правовые проблемы землепользования, водопользования, охраны природы и ее ресурсов; 7. Правовые проблемы охраны социалистической собственности, личных, трудовых и имущественных прав граждан; 8. Проблемы укрепления социалистической законности, обеспечения охраны правопорядка и усиления борьбы с преступностью; 9. Проблемы воспитания коммунистических отношений в советской семье; 10. Вопросы повышения эффективности норм уголовно-правового и процессуального законодательства; 11. Проблемы криминологии, исправительно-трудового права и совершенствования деятельности правоохранительных органов; 12. Проблемы истории государственной и правовой мысли народов Средней Азии под углом зрения изучения социальной сущности законов шарията и адата, действовавших в переходный период от феодализма к социализму; 13. Сравнительное изучение законодательства стран зарубежного Востока и социалистических республик Средней Азии и Казахстана и др.

5. Учитывая значение и масштабы теоретических исследований в области государства и права в период развитого социализма, значительный рост численности высококвалифицированных научных кадров, а также в целях дальнейшего усиления координации научных работ по актуальным проблемам юридической науки, просить Президиум АН УзССР рассмотреть вопрос о возможности образования на базе существующего отдела государства и права Института философии и права

им. Н. М. Муминова самостоятельного Института государства и права в системе АН УзССР

6. В связи с победой антифеодальных, антиимпериалистических, национально-освободительных и народно-демократических революций в ряде стран зарубежного Востока перед учеными-юристами встает задача изучения социальной сущности и опыта применения законов шариата и адата в переходный период от феодализма к социализму в Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках, а также сравнительного анализа законодательства стран зарубежного Востока и социалистических республик Средней Азии и Казахстана, что вызывает необходимость создания сектора государства и права стран зарубежного Востока.

7. Исходя из задач, вытекающих из постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с преступностью», укрепить сектор уголовного права и процесса Института, выделив дополнительные штатные единицы научных кадров, а также создать новый сектор по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (криминологии).

8. Разработка проблемы «Правовые формы и способы организации сельскохозяйственного производства и укрепления его материально-технической базы», включенной в план научного исследования Института на 1981—1985 гг., требует усилий большого коллектива высококвалифицированных юристов. В этой связи необходимо укрепить сектор гражданского, хозяйственного права и процесса и колхозного, земельно-водного права и проблем охраны природы за счет выделения дополнительных штатных единиц научных кадров. С учетом потребностей практики и необходимости теоретического изучения трудовых отношений следует также укрепить сектор проблем брачно-семейных отношений и трудового права, выделив дополнительные единицы научных кадров.

9. Глубокое и всестороннее изучение проблем законности и правопорядка в области народного хозяйства, права социалистической собственности, а также обеспечения защиты гарантий осуществления прав граждан требует расширения подготовки кадров юристов высокой квалификации. Исходя из этого, необходимо выделить место в аспирантуре (прежде всего в очной) по специальности государственное право, административное право, хозяйственное право, гражданское право, трудовое право, финансовое право, земельно-водное право, уголовное право и др.

10. Просить Президиум АН УзССР создать при республиканской Академии научный Совет по проблемам семьи с включением в его состав представителей министерств: высшего и среднего специального образования, просвещения, здравоохранения, юстиции, Госкомпрофтехобразования, Госкомтруда, Узсовпрофа, ЦК ЛКСМУз, Научно-исследовательского института педагогических наук и ТашМИ.

11. В целях существенного улучшения правовой пропаганды, укрепления социалистической законности и развития юридической научной мысли просить Президиум АН УзССР рассмотреть вопрос о создании в республике специального печатного органа — юридического журнала на русском и узбекском языках.

В соответствии со ст. ст. 9 и 20 Устава Советской ассоциации политических наук (САПН), утвержденного 11 мая 1979 г., на совещании избран Исполком Узбекского отделения САПН в составе 35 человек. Президентом его избран член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов, вице-президентом — член-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев, секретарем-казначеем — канд. юр. наук М. М. Файзиев.

На совещании избран также состав научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР. Научный Совет состоит из 35, а его президиум — из 16 членов. В нем будут функционировать пять секций: государствоведческих наук (председатель — член-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев), гражданско-правовых наук (председатель — доктор юр. наук Х.-А. Р. Рахманкулов), аграрно-правовых наук (председатель — доктор юр. наук И. Д. Джалилов), семейного и трудового права (председатель — канд. юр. наук Т. А. Аюбов), уголовно-правовых наук (председатель — доктор юр. наук Г. А. Ахмедов).

Х.-А. Р. Рахманкулов

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ХОРЕЗМЕ

29—30 мая 1980 г. в Ургенче состоялась созванная Хорезмским обкомом КПУз, АН УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию победы Хорезмской народной советской революции.

В работе ее приняли участие видные ученые Москвы, Узбекистана и братских республик Средней Азии, преподаватели Хорезмского госпединститута.

Конференцию открыл первый секретарь Хорезмского ОК КПУз М. Х. Худайбергенов. Секретарь обкома партии по пропаганде С. Ш. Курбанов в докладе «60 лет строительства новой жизни в Хорезме» раскрыл достижения тружеников Хорезмской

области во всех сферах хозяйственного и культурного строительства за 60 лет Советской власти.

С приветствием выступил директор Института истории СССР Академии наук СССР, доктор ист. наук, проф. С. С. Хромов. Он подчеркнул большой интерес к истории ХНСР в нашей стране и за рубежом, что обязывает историков и других специалистов-обществоведов еще глубже выявлять и освещать закономерности и особенности, ход и опыт народной советской революции 1920 г., те колоссальные преобразования, которые осуществлены с тех пор на земле древнего Хорезма.

Директор Института истории партии при ЦК КПУз, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов выступил с докладом «В. И. Ленин и Хорезм», осветив на примере Хорезма основные положения ленинского учения о роли крестьянских масс в освободительном движении под руководством рабочего класса.

Роли и месту ХНСР в исторических судьбах народов Туркестана и Каракалпакии были посвящены доклады директора Института истории АН ТуркмССР, акад. АН ТуркмССР Ш. Т. Ташлиева «Значение Хорезмской народной советской революции в исторических судьбах народов Туркмении» и председателя Каракалпакского филиала АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Камалова «Значение Хорезмской народной советской революции в исторических судьбах народов Каракалпакии».

На секционных заседаниях конференции было заслушано выступление доктора ист. наук А. С. Садыкова (ТашГУ им. В. И. Ленина) «Роль русского рабочего класса в росте национально-освободительного движения накануне Хорезмской народной революции». Доктор ист. наук Х. Ш. Иноятлов (Институт истории АН УзССР) сделал доклад о международном значении исторического опыта развития ХНСР по социалистическому пути, минуя капитализм.

В работе конференции значительное место занимали проблемы историографии. В выступлениях докторов ист. наук Б. В. Лунина (Институт истории АН УзССР), К. Б. Мухамедбердыева (КК ФАН АН УзССР), К. Х. Хасанова (ТашПИ им. Беруни), канд. ист. наук Р. Я. Якубова (ТашГПИ им. Низами) подчеркивалось, что за последнее десятилетие в исторической науке появилось немало новых интересных трудов, материалов, воспоминаний, раскрывающих различные аспекты народной советской революции в Хорезме, деятельности Хорезмской Компартии, истории ХНСР. Вместе с тем требует дополнительной разработки ряд вопросов, связанных с историей Хорезмской революции, например о сущности младохорезмского движения, социальном составе и идейном росте Хорезмской Компартии и т. д.

В выступлениях члена-корр. АН УзССР В. В. Кима (ТИНХ) — «Актуальные проблемы развития сельского хозяйства в Хорезмской области», канд. экон. наук В. Н. Галкина (СОПС АН УзССР) — «Социальные проблемы развития производительных сил Хорезмской области», доктора с.-х. наук С. Н. Усманова (СредазНИИЭСХ) — «Использование преимуществ углубленной специализации и концентрации сельскохозяйственного производства», канд. ист. наук У. Т. Тухтаханова (ТАДИ) — «Экономическая помощь РСФСР Хорезмской Народной Советской Республике», канд. экон. наук Н. Якубова (Институт экономики АН УзССР) — «Резервы и пути повышения производительности труда» — были освещены история социально-экономических преобразований в Советском Хорезме, современное состояние и перспективы развития производительных сил Хорезмской области в сочетании с демографическими и другими проблемами наших дней.

На секционных заседаниях конференции выступили ряд преподавателей общественных наук Хорезмского госпединститута. Доктор ист. наук Н. Х. Каландаров в своем выступлении «Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924 гг.)» осветил процесс создания молодой Хорезмской Компартии, обретения ею политической зрелости и опыта руководства массами. Канд. ист. наук К. А. Абдуллаев посвятил свое сообщение теме «Роль хорезмского комсомола в упрочении Советской власти в Хорезме». Канд. ист. наук А. К. Кадыров в своем выступлении «Борьба рабочего класса за победу Хорезмской народной советской революции» привел малоизвестные данные о формировании в Советском Хорезме местного отряда рабочего класса. Начальному этапу решения национального вопроса в сложных условиях межнациональных отношений в Хорезме посвятил свое сообщение канд. филос. наук Я. Р. Раджабов. Канд. ист. наук А. Сатлыков сделал сообщение на тему «Борьба за восстановление ирригации в период Хорезмской Народной Советской Республики». О начальном этапе строительства советской культуры и просвещения, формировании социалистической литературы в Хорезме говорили канд. пед. наук Г. М. Билялов и канд. филол. наук Н. К. Кабулов.

Ряд выступлений был посвящен достижениям тружеников Хорезмской области на путях коммунистического строительства. Ректор Хорезмского госпединститута, доктор ист. наук Р. Джуманиязов ознакомил участников конференции с ходом борьбы за повышение культуры быта сельского населения Хорезма. Заведующий Хорезмским облОНО, канд. ист. наук Р. М. Машарипов обобщил опыт работы областной партий-

ной организации по коммунистическому воспитанию трудящихся в период развитого социализма.

На заключительном заседании конференции были заслушаны воспоминания активных участников революции 1920 г. и социалистического строительства в Хорезме.

Участники конференции высказались за необходимость создания монументального сводного труда, всесторонне раскрывающего историю Хорезмской Народной Советской Республики. Такая обобщающая работа требует коллективных усилий историков, экономистов, философов, юристов и др.

Закрывая конференцию, академик-секретарь Отделения истории, языковедения и литературоведения, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов подчеркнул, что она будет способствовать дальнейшему глубокому изучению истории ХНСР, международного значения опыта перехода ранее отсталых народов Востока от феодализма к социализму, минуя капитализм.

М. Жураев

АДАБИЁТ ВА ЁДГОРЛИК МУЗЕЙЛАРИ ХОДИМЛАРИНИНГ РЕСПУБЛИКА КЕНГАШИ

Ўзбекистон ССР Маданият министрлигининг Маданият ёдгорликларини илмий таъмирлаш Бош бошқармаси 1980 йил 17 июнда УзССР ФАнинг Х. С. Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар институти билан биргаликда «Меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашда адабиёт музейларининг роли» мавзuida адабиёт ва ёдгорлик музейлари ходимларининг республика кенгашини ўтказди. Кенгашга республикамизнинг барча областларидаги адабиёт, ёдгорлик-уй музейлари ҳамда ўлкани ўрганиш музейлари раҳбарлари ва илмий ходимлари таклиф этилди. Кенгаш Қўлёзмалар институти биносида бўлиб ўтди.

ЎзССР Маданият ва ёдгорлик вазири ўринбосари Ф. М. Ашрафий кенгашни кириш сўзи билан очиб, Ўзбекистонда музейлар тармоғи кенгайиб, экспозицияси бойиб, мукаммаллашиб бораётганлиги Ўзбекистон Компартияси МК ва республика ҳукуматининг долзарм қарорлари билан таъкидлади.

Қўлёзмалар институти директори, филология фанлари доктори А. Қаюмов КПСС Марказий Комитетининг «Идеологик, сиёсий-тарбиявий ишларни янада яхшилаш ҳақида»ги қарори ва республикадаги адабиёт музейларининг вазифалари мавзuida доклад қилди.

Партиямизнинг бу қарори барча идеологик ишлар билан шуғулланувчилар учун кўп йилларга мўлжалланган бутун бир программа бўлиб, унда партиянинг омма ўртасидаги барча ғоявий-тарбиявий ишларининг бош йўналиши тўлалигича акс этган.

Ҳар бир адабиёт музейида материални бутун мамлакатнинг умумий адабий ҳаёти билан мустаҳкам алоқада ёритиб бериш кераклиги ўқтирилди.

Ўзбекистон Ёзувчилар союзи секретари, Республика Ленин комсомоли мукофоти лауреати, шоир Н. Нарзуллаев ўз докладада коммунистик қурилишнинг ҳозирги босқичида ўзбек совет адабиётининг роли ва сўнгги йилларда адабий жараёнимизда рўй бераётган муҳим ўзгаришлар ҳақида тўхталди.

Маданият ёдгорликларини илмий таъмирлаш Бош бошқармасининг музейлар бўлими бошлиғи Ю. Гласс музей ва замонавийлик ҳақида гапирди.

Адабиёт ва ўлкашунослик музейлари бир-бири билан узвий боғлиқ. Бу икки соҳани ўрганиш музейи ишида жуда муҳим эканлиги Қўқон шаҳридаги Фахур Ғулом номидаги Адабиёт музейи директори И. Бекмуродов докладада ўз аксини топди.

С. П. Бородин уй-музейи директори Г. Панфилов ёдгорлик-адабиёт музейлари фондларини яратиш тажрибаси ҳақида сўзлади.

Фарғона область ўлкани ўрганиш музейи катта илмий ходими М. Бурдова 1951 йилда Ҳамзаободда ташкил бўлган Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий уй-музейи экспозициясини яратиш ва бойитиш соҳасида орттирилган тажриба билан ўртоқлашди.

Қўлёзмалар институтининг илмий ходими Ю. Турсунов ўзбек классик адабиёти намоёндаларининг қўлёзма мероси ҳамда қадимий литографик нашрларни сақлаш ва уларни адабиёт музейларида намоёништиришнинг этишнинг баъзи принциплари ҳақида гапирди.

Адабиёт музейида «Совет Ўзбекистони ёзувчилари» экспозициясини яратиш методикаси ҳақида Қўлёзмалар институтининг Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи мудири Н. Раҳмонов гапирди.

Адабиёт музейи ва мактаб мавзуй Андижон шаҳридаги Адабиёт музейи директори, филология фанлари кандидати Р. Тиллабоев сўзида асосий ўрин эгаллади. У адабиёт музейи ёшларни ватанпарварлик, коммунизм қуриш руҳида тарбиялашда ва бой адабий меросимизни кенг халқ оммасига тарғиб қилишда муҳим ва фойдали вазифани бажараётганлигини алоҳида таъкидлади.

Адабий жанрларга доир экспозиция яратиш ўзига хос принципга эга. Қўлсма-лар институти директори ўринбосари, филология фанлари кандидати Е. Т. Жўраев кенгаш иштирокчилари эътиборини фольклор материаллари бўйича экспозиция яратиш принципларини қизиқарли далиллар асосида баён қилди.

Қўқон ўлкани ўрганиш музей директори И. Раҳматуллаев ўз сўзида бу кенгаш адабиёт ва ўлкашунослик музейлари ишини яхшилашдаги муҳим ва фойдали та-шаббус эканлигини алоҳида таъкидлади.

Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва республика ҳукумати атоқли ёзувчи, академик Ойбекнинг уй-музейини ташкил этиш тўғрисида қарор қабул қилди. Кенгашда ёзувчининг рафиқаси, профессор Зарифа опа Саидносирова сўзга чиқиб, бу қарор асосида очилажак Ойбек музейи ҳақида тўлқинланиб гапирди.

Кенгаш барча адабиёт ва ёдгорлик музейлари фаолиятини янада яхшилаш тад-бирларини қамраб олган тавсиянома қабул қилди. Тавсияномада социалистик реализм адабиётининг меҳнаткашларни коммунистик руҳда тарбиялашдаги ролини музей экс-позицияларида тўла ва чуқур акс эттиришга эришиш зарурлиги таъкидланди.

Ф. М. Ашрафий кенгаш ишига яқун ясаб, бу кенгаш ўз олдига қўйилган вази-фани муваффақиятли адо этганини, музейшунослар учун тажриба алмашиш мактаби бўлганлигини, бу хилдаги анжуманлар ўтказишни анъанага айлантириш зарурлигини уқтирди.

Э. Аҳмадхўжаев

К 80-ЛЕТИЮ И. К. ДОДОНОВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения академика АН УзССР, доктора исторических наук, профессора Ивана Кузьмича Додонова.

И. К. Додонов родился 5 июля 1900 г. в с. Скачиха Балашовского уезда Саратовской губернии (ныне Ртищевский район Саратовской области) в бедной крестьянской семье.

С юных лет Иван Кузьмич батрачил у кулаков и помещиков. С 1919 г. находился на фронтах гражданской войны (красноармеец, политработник). В 1921 г. он вступил в ряды Коммунистической партии, а в 1922 г. его избрали секретарем партийной ячейки в с. Скачиха. С 1924 г. И. К. Додонов — секретарь волостного комитета партии в с. Красная Звезда Саратовской области, с 1926 г. — заместитель заведующего и заведующий агитпропотделом Балашовского уездного комитета партии и ответственный редактор уездно-окружной газеты «Борьба», с 1929 г. — заместитель заведующего отделом партийной пропаганды Сталинградского окружкома ВКП(б) и заведующего окружным кабинетом партийного просвещения.

В 1932 г. И. К. Додонов досрочно окончил Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, где был оставлен аспирантом по специальности «История СССР». В 1933—1936 гг. работал в политотделе совхоза «Пограничный» Нижневолжского края.

В 1932—1933 гг. Иван Кузьмич исполнял обязанности доцента, заведующего кафедрой истории в Московском институте новых языков, а в 1936—1938 гг. преподавал историю партии в одной из партшкол Москвы. В эти годы он одновременно обучался в Институте красной профессуры (Москва).

По окончании Института (1938) И. К. Додонов был направлен в Ташкент, где по 1951 г. заведовал кафедрой истории СССР САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). В 1938 г. И. К. Додонов по совместительству заведовал кафедрой истории Ташкентского института марксизма-ленинизма, в 1939—1943 гг. был деканом исторического факультета САГУ. Одновременно он вел ответственную партийную работу: в 1938—1939 гг. — заведовал отделом пропаганды и агитации Ташкентского обкома КП(б)Уз, а в 1943—1944 гг. — сектором пропаганды отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Уз. В 1944 г. И. К. Додонов был назначен директором Института истории партии при ЦК КП(б)Уз, а в 1949 г. избран заместителем председателя бюро Отделения гуманитарных наук и академиком-секретарем этого Отделения АН УзССР. В 1949—1951 гг. И. К. Додонов был также заведующим отделом истории советского общества Института истории АН УзССР.

В 1951—1952 гг. Иван Кузьмич был заместителем директора Института истории АН СССР, с 1952 г. — профессором кафедры истории СССР исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а с 1954 г. до ухода на пенсию (1972) — профессором, заведующим кафедрой истории СССР Московского государственного историко-архивного института.

В 1939 г. Иван Кузьмич защитил кандидатскую диссертацию «Городские реформы Петра I», а в 1944 г. — докторскую «История Февральской революции 1917 года в Узбекистане. Том I. Коренные области Узбекистана». В 1945 г. ему присвоено звание профессора, в 1950 г. — звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР. 14 июня 1947 г. И. К. Додонов был избран академиком АН УзССР.

Научно-исследовательская деятельность И. К. Додонова охватывает ряд актуальных проблем истории СССР, истории Средней Азии, историографии советского общества. Его перу принадлежит много научных публикаций, в том числе книга «Победа Октябрьской революции в Туркестане» (1958), ряд глав в двухтомных «Очерках истории Коммунистической партии Туркестана» (1958). Он — один из авторов «Истории народов Узбекистана» (т. II, 1947), «Историографии истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» (1961) и др. Под его

редакцией подготовлено и опубликовано свыше 20 научных изданий, сборников документов и т. д.

Под руководством И. К. Додонова защищено до 20 докторских и около 50 кандидатских диссертаций.

Заслуги И. К. Додонова высоко оценены партией и правительством. Он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями, а также Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов УзССР и других среднеазиатских республик.

Научная общественность желает Ивану Кузьмичу Додонову крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо советской науки.

ХУДЖУМА САМАТОВНА ШУКУРОВА (1927—1980)

22 мая 1980 г. скончалась директор Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина, доктор исторических наук, профессор Худжума Саматовна Шукурова. Х. С. Шукурова родилась 6 апреля 1927 г. в Самарканде. После окончания (1950) исторического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) она училась в аспирантуре при МГУ им. М. В. Ломоносова.

С 1954 по 1961 г. Х. С. Шукурова работала заведующей отделом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, заместителем директора Института истории партии при ЦК КП Узбекистана. С 1961 по 1974 г. была председателем Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. С 1974 г. Х. С. Шукурова работала директором Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина.

Свои служебные и общественные обязанности Худжума Саматовна успешно сочетала с научной работой. В 1954 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за фактическое раскрепощение женщин в первые годы социалистической индустриализации», а в 1969 г. — докторскую на тему «Исторический опыт КПСС в раскрепощении женщин Советского Востока».

Х. С. Шукурова — автор многих публикаций, в том числе — «Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин (1924—1929 гг.)» (1961), «Социализм и женщина Узбекистана» (1970) и др.

Член КПСС с 1950 г. Х. С. Шукурова принимала активное участие в общественно-политической жизни. Она избиралась

делегатом XVI, XVII и XVIII съездов КПУз и членом ревизионной комиссии Компартии республики, была членом Комитета советских женщин.

Партия и правительство высоко оценили общественную и научную деятельность Х. С. Шукуровой: она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, четырьмя медалями Союза ССР и тремя медалями зарубежных стран, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Светлая память о Худжуме Саматовне Шукуровой — верной дочери партии и народа, замечательном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

А. С. Садыков, Э. Ю. Юсупов, М. К. Нурмухамедов, С. К. Зиядуллаев, Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова, Х. Т. Турсунов, Ш. З. Уразаев, М. М. Хайруллаев, О. С. Аббасова, Д. Абдурахманова, Х. Ш. Абдусаматов, Ч. А. Абуталипов, М. С. Васикова, В. С. Садыкова, Н. С. Садыкова, И. Х. Тохтаходжаева, Л. М. Трайнис, Р. А. Убайдуллаева, О. П. Умурзакова, В. Г. Чеботарева и др.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

1. Правовой статус центральных органов государственного управления союзных республик.
2. Конституционные основы компетенции союзных республик (по материалам УзССР).
3. Организационно-правовые проблемы управления отраслями хозяйственного обслуживания населения.
4. Правовое положение Постоянного представительства Совета Министров союзной республики при Совете Министров СССР (по материалам УзССР).
5. Государственно-правовые вопросы взаимоотношений союзных республик в период существования среднеазиатских органов Союза ССР.
6. Суверенные права союзных республик в области внешних сношений в период развитого социализма.
7. Конституция Узбекской ССР 1978 года — Конституция развитого социализма.
8. Правовые вопросы управления материально-техническим снабжением капитального строительства.
9. Административно-правовая борьба органов внутренних дел с правонарушениями несовершеннолетних.
10. Деятельность административных комиссий по укреплению социалистической законности в государственном управлении.
11. Управление планированием в союзной республике.
12. Управление транспортом в Узбекской ССР.
13. Административно-правовые вопросы организации юридической службы в народном хозяйстве.
14. Прокурорский надзор за рассмотрением судами споров, возникающих из жилищно-правовых отношений.
15. Дисциплинарное воздействие как средство укрепления трудовой дисциплины.
16. Правовое воспитание студенческой молодежи.
17. Деятельность районных Советов по правовому воспитанию населения.
18. Деятельность органов прокуратуры по правовому воспитанию молодежи.
19. Деятельность общественных самодеятельных организаций по охране общественного порядка.
20. Ответственность за нарушение правил административного надзора.
21. Организация управления промышленными объединениями (административно-правовое исследование).
22. Организация и деятельность советской милиции по обеспечению санитарного надзора.

Составители: член-корреспондент АН УзССР А. И. Ишанов, доктора юридических наук Г. А. Ахмедов, И. Д. Джалилов, Х.-А. Р. Рахманкулов, И. Х. Хакимов, М. Х. Хакимов.

Утверждено научным Советом по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.

МУНДАРИЖА

М. С. Восникова. СССР Олий Суди ҳақидаги Қонунда социалистик одил суд ленинча асосларининг ривожланиши	3.
Д. Т. Жовтуи. В. И. Ленин социализмдаги эҳдиётларни тушунишнинг ўзига хослиги ҳақида	10
А. Г. Батигин. Ангрел-Олмалиқ территориал ишлаб чиқариш комплексининг шаклланиши ва ривожланиши	16.
Г. А. Пугаченкова. Ўзбекистон санъатшунослик экспедициясининг йнгирма йиллиги: проблемалар ва яқунлар	24.

Илмий ахборот

Х. Тўрақулова Қишлоқ хўжалиги моддий-техника базасининг мустаҳкамланишининг ҳозирги босқичида Ўзбекистон ишчилар синфининг роли	31
А. Асқаров. Ўзбекистон жанубидаги ибтидоий деҳқонларининг ибодатхонаси	33.

Олий мактабларда илмий ҳаёт

Х. Ш. Абдусаматов. Тошкент Давлат маданият институтининг илмий-текшириш ишлари ҳақида	35.
---	-----

Историография

Б. В. Лунин. 20—30-йилларда Ўрта Осиё шарқшунослик вақтли матбуоти тарихидан	37
--	----

Танқид ва тақриз

Х. Т. Турсунов, В. Г. Чеботарева. Қирғизистон Коммунистик партияси тарихи очерклари	42.
---	-----

Хроника

М. М. Ҳайруллаев. Галледа Ибн Сино юбилейига бағишланган халқаро конференция	46.
Х.-А. Р. Раҳмонқулов. Юристларнинг илмий-координацион республика кенгаши	46
М. Жўраев. Хоразм халқ совети революциясининг 60-йиллигига бағишланган илмий-назарий конференция	50
Э. Аҳмадхўжаев. Адабиёт ва ёдгорлик музейлари ходимларининг республика кенгаши	52.
И. К. Додоновнинг 80-йиллигига	54.
<u>Хужума Саматовна Шукурова (1927—1980)</u>	56

Давлат ҳуқуқи ва бошқарув проблемалари бўйича докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тахминий тематикаси	57
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

М. С. Васикова. Развитие ленинских основ социалистического правосудия в Законе о Верховном Суде СССР	3
Д. Т. Жовтун, В. И. Ленин об особенностях познания противоречий социализма	10
А. Г. Батыгин. Формирование и развитие Ангрен-Алмалыкского территориально-производственного комплекса	16
Г. А. Пугаченкова. Двадцать лет Узбекстанской искусствоведческой экспедиции: проблематика и итоги	24

Научные сообщения

Х. Туракулова. Вклад рабочего класса Узбекистана в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства на современном этапе	31
А. Аскарлов. Храм первобытных земледельцев на юге Узбекистана	33

Научная жизнь вузов

Х. Ш. Абдусаматов. О научно-исследовательской работе в Ташкентском государственном институте культуры	35
---	----

Историография

Б. В. Лунин. Из истории востоковедческой периодики 20—30-х годов в Средней Азии	37
---	----

Критика и библиография

Х. Т. Турсунов, В. Г. Чеботарева. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии	42
---	----

Хроника

М. М. Хайруллаев. Международная конференция в Галле, посвященная юбилею Ибн Сины	46
Х.-А. Р. Рахманкулов. Республиканское научно-координационное совещание юристов	46
М. Жураев. Научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию народной советской революции в Хорезме	50
Э. Ахмадходжаев. Совещание работников литературных и мемориальных музеев республики	52
К 80-летию И. К. Додонова	54

<u>Худжума Саматовна Шукурова (1927—1980)</u>	56
---	----

Примерная тематика докторских и кандидатских диссертаций по актуальным проблемам государственного права и управления	57
--	----

НАШИ АВТОРЫ

- Васикова М. С.** — доктор юридических наук, Министр юстиции Узбекской ССР.
- Турсунов Х. Т.** — член-корреспондент АН УзССР, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории партии при ЦК КПУз.
- Хайруллаев М. М.** — член-корреспондент АН УзССР, доктор философских наук, профессор, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Пугаченкова Г. А.** — член-корреспондент АН УзССР, заслуженный деятель науки УзССР, доктор искусствоведения, профессор, зав. сектором истории искусства и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Абдусаматов Х. Ш.** — доктор филологических наук, профессор, ректор Ташкентского государственного института культуры.
- Аскарлов А. А.** — доктор исторических наук, зав. отделом эпохи бронзы и раннего железа Института археологии АН УзССР.
- Батыгин А. Г.** — доктор экономических наук, заслуженный экономист УзССР, ст. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Лунин Б. В.** — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки УзССР, зав. отделом историографии Института истории АН УзССР.
- Рахманкулов Х.-А. Р.** — доктор юридических наук, зав. сектором гражданского права и процесса Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Чеботарева В. Г.** — доктор исторических наук, зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз.
- Ахмадходжаев Э.** — кандидат филологических наук, ученый секретарь Института рукописей им. Х. С. Сулейманова АН УзССР.
- Жураев М.** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории АН УзССР.
- Жовтун Д. Т.** — ассистент кафедры марксистско-ленинской философии Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.
- Туракулова Х.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.

Цена 40 к.

Индекс
75349